

РЫЖАЯ ЕХИДНА

16+

МАМА
ИЗ ДРУГОГО МИРА
ДЕЛУ-ВРЕМЯ,
ЗАБАВАМ-ЧАС

Рыжая Ехидна
Мама из другого мира.
Делу – время, забавам – час
Серия «Королевский приют», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67753505
SelfPub; 2022*

Аннотация

Тебе кажется, что все проблемы позади, а жизнь в новом мире пошла на лад? Как бы не так! Хранительнице детского царства, полного талантов, покой не полагается, ведь происшествия и удивительные события будут притягиваться, как магнитом. Тут, главное, обзавестись верными соратниками и помощниками, запастись недюжинным терпением и всегда помнить: делу – время, а забавам – час.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	38
Глава 4	51
Глава 5	68
Глава 6	83
Глава 7	106
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Рыжая Ехидна

Мама из другого мира.

Делу – время, забавам – час

Глава 1

В футляре лежал свиток, скрепленный еще одной гербовой печатью на тонком витом шнурке. Какие известия принес нам гонец? Наше прошение принято, отклонено или меня и вовсе уволили? Вроде бы и не за что, но мыслишки пробежали. Флин уже спешил к нам, почувствовав всплеск моего волнения. Наконец я решилась развернуть свиток. Бумаг оказалось две.

Пропустила многочисленные витиеватые приветствия, не несущие смысловой нагрузки, вычленяя суть: *«Королевским указом дому отказников в деревне Яблоневка под управлением баронессы Эмилиш фон Риштар даруется высочайшая привилегия именоваться Королевским приютом для детей-сирот имени его основателя графа Тадеуса Оберона...»*

«Баронессе Эмилиш фон Риштар дозволяется создать благотворительный фонд для финансовой поддержки Королевского приюта для детей-сирот имени его основателя Тадеуса Оберона...»

«Баронессе Эмили фон Риштар даруется право единоличного попечительства над благотворительным фондом. Обязанность предоставлять отчет по расходованию средств также возлагается на основного попечителя...»

Только пробежав глазами последнюю строчку, я облегченно выдохнула. Ну, слава богам, это случилось! Наконец-то я смогу воспользоваться векселем Академии и, имея реальные средства, заняться наймом учителей.

Вторую бумагу, видимо, на радостях я открывала, не ожидая никакого подвоха.

«Леди Эмили фон Риштар надлежит присутствовать на Первом Весеннем приеме. Вам дарована аудиенция у Его Величества короля Рольфа и Её Величества королевы Ириды»...

Здрасьте, приехали! Минуй нас пуще всех печалей и царский гнев, и царская любовь! Как говорится, держись подальше от царей – голова будет целей! И я полностью с этим высказыванием согласна.

– До весны еще почти пять месяцев. К ужину Верреса позовем, послушаем, что скажет, он при дворе иногда бывает, – прокомментировал мои упаднические мысли брат.

Придется так и сделать, а пока, чтобы не накручивать себя, я сосредоточилась на турнирной таблице. Надо было продумать список призов и их «стоимость», близился день обмена заработанных баллов на товары. Девчата после полюбовавшегося дня SPA-процедур мечтали о средствах по уходу

за собой и гребнях-плойкофенах. Мой исправно работал почти месяц. Надо выяснить, сколько он прослужит без подзарядки. Вот только на мой гребень ориентироваться нельзя, я маг, а значит, невольно подзаряжаю артефакт всякий раз, когда беру в руки. Димка же говорил, что такие гребни резать несложно, вот и озадачу мальчишек. Надо сделать с запасом – пусть тени своим дамам подарят. Вдруг ходовой товар получится? Мальчишки просили разнообразные инструменты для работы и товары для «настоящих мужчин», чтобы это ни значило, а будущие змееловы копили баллы на приобретение необходимого обмундирования, что я лично считала очень ответственным подходом к делу.

Вечером, после ужина, усталый и сытый Веррес изучал королевские послания.

– Ну что, Лиза. Про хорошую новость ты и сама все поняла. Теперь о плохом. Ты понимаешь, что тебя с твоей меткой необученного мага до величеств никто не допустит? Даже за ворота не пройдёшь, а проигнорировать такое приглашение... Никак нельзя. За один раз такую метку не снимают. Помнишь, я тебе объяснял, первая ступень – контроль магии и начальные навыки, вторая и выше – квалификационные. Оценивают не только степень контроля, но и уровень владения заклинаниями не ниже четвертого уровня.

– А почему четвертого? – споткнулась я на его рассуждениях. – В книгах написано – третьего!

– Вспомни, какой у тебя потенциал! При достойном обу-

чении можешь претендовать на девятую ступень. Вот и спрос с тебя соответствующий.

Не было печали! Да что ж все всегда скопом наваливается!

Я пыхла недовольным ежиком, пытаюсь спланировать ближайшее будущее, в котором мне предстояло посвятить время обучению.

– Лиза, – продолжил Веррес, – есть и хорошие новости. В академию ты отправишься в ближайшее время. Твоей нынешней подготовки вполне достаточно для того, чтобы пройти первый этап аттестации. Из рисунка уберут несколько самых «говорящих» завитков. И там же сможешь найти себе наставника.

Почему мне раньше не приходило в голову, что татушка может быть для знающих людей носителем отрицательной, если не компрометирующей информации? По счастью, круг моего общения на данном этапе – это или друзья, или деревенские простаки. Раскачиваться действительно некогда. Значит, аттестация.

– Веррес, мне нужно хотя бы пару дней на подготовку.

– Мы с Флином давно предусмотрели такую ситуацию, так что заявка в академии лежит уже месяц. За пару дней ничего не изменится. Готовься.

И начала я с того, что нажаловалась Димке на свою «горькую долю», опять учеба, опять экзамены! Мальчишка лишь захихикал, не обнаружив поводов для расстройства. А вот мне в мои годы совершенно не улыбалось возвращаться за

«школьную парту». Я с таким удовольствием занималась артефактами, ведь знания и навыки Эмилии просто сами ложились на камень или дерево. Было легко и интересно. Сейчас, к примеру, я увлеченно пыталась повторить схему амулета от ментального воздействия. То, что я у Флина как на ладони, меня устраивало, а вот от Верреса иногда хотелось закрыться. Не надо ему знать, как мне нравится Медведь с распущенными волосами, и о чем я думаю, глядя на него. А придется поступиться своими желаниями и отложить интересное занятие, чтобы вернуться к воздуху, не желающему мне покоряться.

Утром Ричард повел меня на опушку леса потренироваться за стенами дома в неограниченном пространстве. И всё это для того, чтобы я попробовала воспроизвести знакомые заклинания, но с **большим** потоком силы, не боясь навредить кому-либо. И это было так весело! Мы хохотали до слез, когда огромное дерево махало ветвями вверх-вниз и вправо-влево, повинувшись воздушным порывам. Потом были попытки сделать щит, уплотнив вокруг себя воздух так сильно, как только можно. Однако больше всего времени было потрачено на уговоры Ричарда, отказывающегося кинуть в меня чем-нибудь тяжеленьким, чтобы проверить эффективность такого щита. Веточки он держал на раз, но это совершенно не то. В конце концов, я рассердилась и установила щит на ближайший куст. К моей радости, задумка сработала! Пробить щит Ричарду удалось только с хорошего замаха

и булыжником.

– Для первого раза отличный результат! И это неплохой способ защиты от внезапного нападения, если научишься носить такой щит постоянно. Вот что значит хорошая теоретическая подготовка! А как твой резерв?

– Вот что значит доступное для понимания разъяснение, – вернула я комплимент, – с резервом всё в порядке, еще три четверти осталось. Продолжим?

Пока возвращались домой, я делилась с Ричардом своими мечтами о нормальном обучении, с лекциями и практическими занятиями. Мечтала замучить своего педагога вопросами, ведь ни в одном учебнике я не видела ссылки на то, что воздух состоит из разных газов. Используют ли эти свойства маги? Ответа Ричард не знал, так как ни разу не воздушник. Но тренировка в любом случае вышла замечательной – нацеловались до нарушения координации.

На вечерних посиделках я заметила, что Димка сам не свой. Он ерзал на месте, витал в облаках, думая о чем-то своем. Но в какой-то миг все изменилось.

– Лиза, помнишь, я обещал сделать нам браслеты? – напряженный взгляд Димки подсказал, что разговор будет серьезным.

Конечно, я помнила. Димка под впечатлением от рассказа мастера Гевина собрался собственноручно создать для нас одинаковые украшения, раз пока нет возможности провести ритуал. Семейные браслеты, напоминающие, что ты не один

в этом мире, что у тебя есть тот, кто любит и ждёт. Для меня и мальчика, оказавшихся в чужом мире, это было как нельзя более актуально.

Вместо браслетов на стол были выложены два кулона.

– У меня не получилось, и я подумал, что браслеты можно заменить. У нас будет своя традиция.

Я выдохнула, чувствуя, как тревога ослабила хватку.

– Какая красота, Димка! Сложно было, наверное?

Кулон сын выполнил из дерева, с непривычной контрастной текстурой, в полпальца длиной. По форме похож на миниатюрное сказочное веретено. Сколько же усилий приложил мой мальчик, чтобы сделать две настолько похожие подвески? Дублировать вообще очень непросто, это я по начертанию рун знаю, а тут еще и текстура подобрана, и с лаком угадал.

– Мне помогал мастер Гевин, но он только подсказывал, – смущаясь от похвалы и моего восторженного вида, приоткрыл тайну Дима.

– Иди же сюда, – поманила я его поближе, беря со стола одно из украшений. – Ты же знаешь, что я люблю тебя без кулонов и ритуалов, правда? Может быть, я плохо это показываю, но это просто потому, что не умею по-другому. Я не знаю, как это – быть кому-то мамой, потому что я никогда ею не была. Но ты самый важный, самый родной человечек в моей жизни, и ничто, слышишь, ничто на свете этого не изменит.

Я осторожно приложила к его шее кулон, после чего сжала ребенка в крепких объятиях.

– И я тебя люблю, Лиза. Очень-очень сильно. И ты сделала для меня больше, чем родная мама.

Через секунду шмыгающий Димка разжал руки, чтобы вытереть нос и повесить мне на шею второе украшение.

– Мастер Гевин говорит, что не кровь определяет семейные узы, а то, что ты чувствуешь сердцем. А дядя Флин сказал, что почувствовал слияние наших душ сразу, и ритуала никакого не надо. И неважно, что мы не родные друг другу, потому что мы родные... в смысле не по крови... то есть я хотел сказать...

– Я всё поняла, Дима, – заявила я со всей серьезностью, а после улыбнулась и включила шутливые интонации, – а теперь я хочу ещё обнимашек!

Пожалуй, впервые за долгое время я перестала ощущать вину перед Димкой. Вместо этого меня переполняла благодарность таким замечательным мужчинам, как Гевин и Флин, за то, что смогли подобрать правильные слова и ключик к детскому сердцу.

Через оговоренные два дня, что были потрачены на подготовку к предстоящему экзаменованию, я стояла напротив академии. Альма-матер Эмилиии производила сильное впечатление. Классический замок, торжественность которого нарушали снующие туда-сюда студенты в разноцветных мантиях. В ожидании, когда соберется малый круг магистров,

дабы проэкзаменовать меня на предмет владения своим источником и выдать заключение о том, что я больше не опасна и могу считаться магом первой ступени обучения, мы с братом прогуливались по парковой территории академии. Как нам сообщили, прибыли мы слишком рано, хотя я была иного мнения, считая, что мою выдержку брали на слабо, предлагая подождать еще и еще. Обычная ли это практика, или это я пользуюсь особенным вниманием, непонятно, да и Флин не говорил. Ну, раз так нужно, значит, подождем. В конце-то концов этот экзамен важен не магистрам, а мне.

После длительной экскурсии по окрестностям академии моё внимание привлекли яркие всполохи недалеко от тропинки.

– Огневики тренируются, там полигоны, – ответил Флин на мысленный вопрос. – Ничего интересного.

Вот придумал! Кому неинтересно? Учись я тут несколько лет, для меня это было бы обычным явлением, а сейчас мне любопытно до дрожи.

– Ты только защитную линию не пересекай, если надумала идти. Я тут останусь, все ноги оттоптал.

– Я ненадолго, только взгляну и обратно... – И оставила брата сидеть на скамейке.

Полигон – это только звучит красиво, а на самом деле площадка размером с поле школьного стадиона. Вокруг энергетический купол, переливающийся всеми цветами радуги. К слову, видимый и обычным зрением, чем-то похожий на за-

щиту вокруг нашего дома. На площадке полигона метались четверо мужчин, которые перекидывались огненными шарами. Сперва я решила, что это и есть та самая тренировка, о которой меня предупреждал брат, но под пристальным взглядом стало ясно, что в происходящем было что-то катастрофически неправильное. Понаблюдав еще пару минут, я поняла, что трое гоняют четвертого. Гоняют до изнеможения, явно куражась. Если меня не обманывало зрение, мой ровесник в земном эквиваленте отбивался от троих юнцов, которые не только нападали, но и перекрывали пути отступления.

Маг держался достойно, мастерски защищался и почти не атакował, из чего я сделала вывод, что резерв его на исходе. Эти подонки не собирались убивать напрямую, они стремились вымотать противника до полного вычерпывания резерва. Как это может отразиться на здоровье, я знала по собственному опыту. Благо меня успели спасти. Но стоять и смотреть на издевательское, подлое убийство я была не намерена. Бежать за подмогой было некогда, это только на первый взгляд казалось, что полигоны рядом, а на самом деле я протопала минут пятнадцать, пока добралась до места. Не уверена, что у мужчины есть эти пятнадцать-двадцать минут. Всё, до чего додумалась, – связалась с братом.

– Флин, тут нападение! Зови этих магистров, иначе тут будет труп, одна штука, – шутки на нервной почве у меня всегда выходили паршиво. – Да никуда я не лезу! Давай быст-

рее!

Один из нападающих сформировал огненный шар, собираясь пробить защиту противника. Всё, что я могла в нынешней ситуации, – создать на расстоянии щит из уплотненного воздуха прямо на пути следования фаерболла, чтобы хоть как-то его замедлить и дать время бедолаге увернуться. А через секунду вздрогнула при виде зрелищного воспламенения щита, после которого осталось лишь наблюдать за падающей искристой трухой. Если бы я установила такой щит вокруг человека – добром бы это не кончилось!

В отличие от меня, нападающие не пялились на фаер-шоу, а смекнули, что на поле появился еще один противник. Даже не столько противник, сколько свидетель, которого следует устранить. Сложно представить что-то иное, когда уже прямо в тебя летит очередной фаербол размером с футбольный мяч.

Очнулась я буквально в последний момент, но успела повторить трюк с уплотненным воздухом, а во время очередной вспышки сбила противников с ног воздушной волной. Нападающие, не ожидавшие подвоха, попадали, как кегли. Я не позволила им подняться, свалив вторым порывом.

Радуюсь, что нехитрый приём работает, я со всех ног бросилась к одиночке, который боролся до моего появления из последних сил. Очередной порыв воздуха, направленный в сторону тройки, и я наконец добралась до своей цели.

Остановилась перед незнакомцем и поняла, что не знаю,

как быть дальше. Не тащить же его на себе? Просто не подниму, не говоря уже о том, что ещё нужно хоть как-то обороняться.

– Идти можешь? Надо убираться отсюда! Давай руку, помогу подняться! – нервно скомандовала я.

От неожиданности незнакомец подчинился. Я уже умела распределять поток магии на несколько веток, и сейчас, как могла, передавала сырую силу, аккуратно пополняя резерв бедолаги.

Обернулась, чтобы успеть порывом ветра столкнуть членов тройки друг с другом, а потом, как могла, прижала уплотненным щитом к земле. Не р-р-рыпайтесь, ребятки, мы лишь хотим уйти!

К сожалению, мой резерв был на исходе, слишком много сил вложила в заклинания, а голова уже кружилась.

– Надо уходить, – повторяла я, как мантру, видя, что мужчина более или менее очухался. – Я не смогу долго их удерживать!

– Пошли, – кивнул незнакомец, который выглядел сейчас чуточку лучше и более уверенно стоял на своих двоих.

Сил на то, чтобы удерживать противника не осталось, вся надежда на то, что мы просто успеем сбежать. Но в тот момент, когда цель была близка, как никогда... под ногами образовалась корочка льда, и мы, поскользнувшись, упали.

– Лучше бы ты не лезла не в своё дело, красотка! – зло усмехнулся молодой, максимум лет двадцати, парень, фор-

мируя в ладонях что-то вроде шаровой молнии.

Я попыталась подняться, но никак не получалось – ноги просто разъезжались в стороны. Оглянулась за спину, туда, где ледяная корка заканчивалась, но, стоило только подумать о том, что можно отползти, как прямо перед моим носом из земли вырвались длинные пики льда, перекрывая все пути к отступлению.

– Дайте ей уйти! – прорычал мой напарник, который, как и я, безуспешно барахтался на этом чёртовом ледяном катке. – Она тут случайно оказалась и ни в чем не виновата перед вами!

– Это было до того, как она заглянула к нам на огонёк, – заносчиво ответил еще один мальчишка, демонстративно образуя в руках очередной фаербол.

– Думаешь, Лиран, вам это сойдет с рук?

Лёд вокруг меня потрескивал, подол платья намертво примерз, мешая движению, а я сама за несколько минут закованела так, словно была заперта в холодильнике. Как вообще возможно оказаться в колыбели изо льда в теплый осенний день?

– Конечно, сойдёт. Или ты забыл, кто перед тобой стоит? – веселился третий, а в его ладони вырастал острый ледяной шип. – А стоило бы помнить, и всего этого можно было бы избежать!

Из последних сил я попыталась оттолкнуть противников воздушной волной, но они мало того, что практически не

сдвигались с места, так ещё и начали издевательски смеяться.

– Ну, хватит этих игр, детка. А сейчас попрощайтесь с жизнью и передавайте привет Арису!

И в этот же момент в нас полетел фаербол, с десятков ледяных шипов и искрящиеся молнии. Время замедлилось, позволяя в деталях рассмотреть приближающуюся смерть и взмолиться всем известным богам, сжимая в руке Димкин кулон.

Флин

Следить за ходом испытания через артефакт наблюдения, установленный на каждом полигоне, было любопытно и занимательно. Вот только продлилось это недолго. Сперва всё шло по плану, но когда на Флина обрушилась волна леденящего ужаса сестры...

– Остановите испытание! – рявкнул мужчина тройке магистров, что устроили это безобразие. Флин со всех ног рванул в сторону полигонов, проклиная тот час, когда согласился на глупую авантюру.

– Не вмешивайтесь в испытание, иначе я его не засчитаю! – донеслось из-за спины яростное шипение старого мага, которому, по мнению Флина, уже давно пора было на покой.

Веррес, движимый лучшими побуждениями, организовал для Лизы постановочные испытания на полигоне, надеясь, что она пройдет сразу два этапа. Первый – докажет, что

успешно взяла под контроль свой дар, который в одну секунду может обернуться разрушительной силой, как это уже случалось однажды. Флин каждый раз с тяжестью на сердце вспоминал те события, когда на пути Лизы появился сумасшедший Дерек, сумевший подвести ее к грани магического срыва. Не будь рядом команды теней, которые смогли сгладить последствия, и ничто бы не спасло сестру от запечатывания. И сейчас было важным показать, что подобное больше не повторится. Что женщина способна контролировать новый дар. Второй этап – демонстрация моральных качеств, смекалки и усвоенных знаний. Лиза легко клюнула на наживку, не подозревая, что всё происходящее и есть экзамен, а значит, большая постановка для одного зрителя.

На что-то явно пошло не так. За недолгие минуты, которые потребовались, чтобы добраться до полигона, мужчина чуть не поседел во второй раз, слышать мысли сестры, молящейся и приготовившейся к смерти – сильный удар даже для подготовленного человека. Ситуация изменилась кардинально. Лиза, белая как мел, сидела на земле среди зубрившихся вокруг ледяных глыб и не предпринимала попыток подняться. Над ней и «парнем-наживкой» нависали три недоросля, готовые вот-вот начать атаку. Фаербол, ледяные шипы и боевые молнии – одного из наименований достаточно, чтобы убить. Но прежде, чем Флин успел подать «стоп-команду», буквально за секунду до его крика, с рук студентов сорвались боевые заклинания... и время замедлилось, став плотным и

тягучим.

Сестра смотрела на нападающих, одной рукой что-то сжимая на груди, а другую вытянув в защитном жесте. Словно насмешка судьбы, но Флин опять опоздал на какие-то жалкие секунды. Ему не хватило времени, чтобы закрыть родного человека собой, уберегая от боли, но этого и не потребовалось, потому что в единый миг вокруг Лизы образовалось силовое поле. Атакующие элементы, врезающиеся в преграду, не гасли и не разрушались, а с удвоенной силой отскакивали назад и летели по той же самой траектории.

– Ложись!

Флин выругался. Только трех трупов тут не хватало для полного счастья!

Парни смогли избежать прямой атаки, но всё же их задело по касательной. Огневик получил ожог руки, второй бился в конвульсиях, получив электрический разряд, водник чудом смог увернуться от крупных ледяных шипов, но пострадал от более мелких и сейчас безумным взглядом пялился на руки, с которых стекала кровь.

Не задумываясь о последствиях, Флин приблизился к сестре, пройдя прямо через силовое поле, которое тут же растворилось, словно его и не было.

– Лиза, Лизонка, очнись, – опустившись на колени, Флин пытался достучаться до сестры. Её мысли словно исчезли, эта тишина пугала, но всё же он уловил тот момент, когда к ней вернулось восприятие окружающего мира. – Открой

глаза, всё позади.

Приглушив животный страх, что окутывал женщину, Флин получил несколько секунд, чтобы сориентироваться. Рядом зашевелился парень, Налас, играющий роль «пострадавшего». Он был ошеломлен произошедшим и, кажется, не до конца верил в случившееся. Три болвана, которым была поручена простая задача, заигрались, не потрудившись оценить реальную ситуацию. Налас явился после тренировки, а значит, практически полностью вычерпал свой резерв. Но силы и не требовались, ведь задание не предполагало ничего энергозатратного. Парень до последнего верил, что его товарищи лишь запугивают и устрашают магессу-первогодку, а нападающие были убеждены, что Налас с успехом отразит атаку, ведь он один из лучших студентов на боевом факультете. То, что должно было быть постановкой, стало реальным боем. И это без пяти минут дипломированные маги? Одни из лучших? Клокочущая внутри злость ждала своего часа, готовая порвать окружающих на мелкие кусочки.

– Холодно, – услышал Флин безжизненный тихий голос распростертой на земле сестры и наконец обратил внимание на то, что подол ее платья *вморожен* в лед, из-за чего, собственно, она и не могла встать на ноги.

Он поднял глаза на водника:

– Убери, живо!

Водник пытался делать какие-то пассы, но безрезультатно. Это его несколько царапин так из колеи выбили? Боево-

го мага? Флин, убедившись, что сестра в безопасности, раздражался все сильнее, представляя, как этот недоучка гонял Лизу, словно любопытный мальчишка – веником перепуганного мышонка. Кто вообще додумался поставить в противовес неопытной магессе трех боевиков-старшекурсников? Тот дряхлый маг, которому давно уже не место в академии? Интересно, как давно преподавательский состав проходил проверку на вменяемость?

От планирования масштабного «налета» команды Зрячих на одно отдельно взятое учебное заведение Флина отвлекли руки сестры, что обвилились вокруг его шеи.

Наконец подросли более молодые магистры-экзаменаторы – двое мужчин и молодая женщина, декан зельеваров. За ними плелся магистр Фауст, вредный и самолюбивый старик, организовавший этот бедлам, не продумав детали.

Флин видел ситуацию их глазами. Экзаменуемая и студент-наживка лежали на льду, не в состоянии принять вертикальное положение, другие три студента имели повреждения той или иной степени. Один тряс сильно обожженной рукой и тихо поскуливал, второй пребывал в ступоре – лишь ветер трепал встопорщенные статическим электричеством волосы, третий не мог выплести простейший пасс отмены заклинания. И даже не пытался залечить раны на своих руках, хотя боевики изучают методы оказания первой помощи.

Декан факультета боевиков сориентировался быстро, и Флин наконец смог поднять сестру с земли, попутно приведя

ее платье в порядок. Помогли подняться и второму пострадавшему, который, к его чести, сохранял присутствие духа.

Лиза прижималась спиной к Флину, а тот, в свою очередь, слушал её мысли, в которых четко прослеживался анализ ситуации. Она уже просчитала, что все эти люди ведут себя не так, как должны были бы при задержании убийц, а виноватый взгляд магистров дал ей понять, что она оказалась здесь не случайно. Даже сообразила, что именно Флин посодествовал ее заинтересованности странными всполохами и навязчивому желанию посмотреть на полигон.

– Леди Риштар, – подал голос магистр Фауст, – приношу свои извинения за столь неприятное недоразумение.

Флину в очередной раз пришлось подавить глухое раздражение, ведь он чувствовал, что извинения этого старика скорее для галочки, а не потому, что он реально чувствует вину за свой промах, чуть было не унесший две жизни. Все его мысли целиком и полностью были заняты кулоном, висящим на Лизиной груди.

– Извинения? – с отрешенным изумлением переспросила сестра. – Недоразумение? Так теперь называется попытка убийства?

– О каком убийстве идет речь? – из-за спины раздался голос подоспевшего ректора. – Коллеги, что тут произошло?

Мужчина лет пятидесяти на вид цепким взглядом изучал обстановку.

– Да ничего особенного, господин ректор. Леди Риштар

очень испугалась, отчего и посчитала наши методы излишне жестокими, – Фауст небрежно отмахнулся и тут же перескочил на другую тему с целью отвести внимание ректора от инцидента. – Откуда у вас этот ку...

– Отлично, – перебила Лиза. – Тогда во всем разберется следствие, потому что я не собираюсь спускать это все на тормозах! Флин, ты же поможешь мне подать жалобу?

– Тебе не придется, – заверил ее брат, прижимая к себе крепче, – моего свидетельства достаточно не только для начала расследования, но и для тотальной проверки на вменяемость.

– О какой проверке может идти речь?! – возмутился престарелый магистр, почуявший, что запахло жареным. Больше всего его нервировало то, что ректор появился совсем не к месту и так не вовремя. – Вы же сами просили устроить сразу двухступенчатый экзамен!

– С каких это пор на экзамене первой ступени принято пользоваться боевыми заклинаниями? – словно невзначай негромко интересовался декан башни целителей, успевший за это время подлечить пострадавших. Флин пробежался по его мыслям и в очередной раз убедился, что экзамен организован целиком и полностью Фаустом, а методов его коллеги не поддерживают.

Ректору понадобилось несколько мгновений, чтобы считать магический след используемых ранее заклинаний и сделать выводы.

– Что? – взревел декан и перевел взгляд на нерадивых исполнителей, а после сосредоточился на магистре Фаусте. – Как вы могли это допустить?!

Но Фауст даже ухом не повел. Вместо того, чтобы отчитаться за свою некомпетентность, пожилой магистр, шаркая ногами, приблизился к экзаменуемой.

– Леди, – прозвучало чуть ли не с издевкой, – от вас фонит необычной магией, а если точнее, вот от этой вещицы, – и, протянув руку, попытался схватить Лизкин кулон.

Женской реакцией были поражены все присутствующие. Она не стала прикрывать кулон рукой и не попыталась отвернуться, вместо этого Лиза ухватила болвана Фауста за указательный палец и резко заломила его вверх.

Раздался хруст и мужской вопль.

Все обернулись на отрешенную Лизу и ошеломленного магистра, который баюкал пострадавшую конечность.

Флину было известно, что сестра обучена простейшим приёмам самообороны, так что отнесся к ситуации с неким злорадством. Неприятно удивило только то, что сама Лиза при этом не испытывала никаких эмоций, кроме желания уберечь Димкин кулон от посягательств. Тело действовало рефлекторно. И это заторможенное состояние беспокоило. Флин, конечно, сам приглушил ее эмоции, но не до такой же степени! И это грозило сильнейшим эмоциональным откатом, а значит, неприятностями.

– Отведите магистра Фауста в лазарет, пожалуйста, – об-

ратился ректор к коллегам голосом, в котором слышалась вселенская усталость. Пострадавший не сопротивлялся, когда декан целителей уводил его прочь, а лишь бормотал под нос проклятия в адрес «безмозглой девицы».

– Господин Ректор, в самое ближайшее время в академии будет проведена проверка на вменяемость. – И, не давая шанса на возражения, продолжил: – Обоснованием можете считать вот это...

Флин спроецировал в сознание каждого из присутствующих картину, свидетелем которой стал. А, чтобы они в полной мере оценили «кино», как назвала эту способность женщины Лиза, позволил им ощутить всю гамму испытываемых сестрой эмоций, начиная от леденящего ужаса, заканчивая обреченностью и готовностью умереть. Особенно постарался для недорослей, чтобы в следующий раз не забывали включать собственные мозги, а не идти на поводу у съехавшего с катушек преподавателя. Всё же эмпатические способности иногда оказываются как нельзя более кстати, хотя когда-то давно Флин проклинал свой дар.

– Леди Риштар, мы не хотели, – залепетал огневик, – мы сделали так, как нас просил магистр Фауст.

– А что это был за щит?! – активизировался Налас. – Я никогда такого не видел.

В другой ситуации Флин бы порадовался такой непосредственности и тяге к неизведанному, но в нынешней ситуации лишь недовольно поморщился.

– Ты бы лучше поблагодарил за спасение! – рывкнул декан «боевиков», жутко недовольный поведением своих студентов. – Ты что, не понял, что тебя чуть не убили вместе с ней?

– Я думал, что у вас все под контролем, – растерявшийся в первую секунду студент, до которого постепенно доходил весь ужас произошедшего, пошел в наступление. – Магистр Фауст заверил, что вмешается при необходимости! – Однокурсники вразнобой подтвердили это утверждение.

Флин оценил, как дернулся ректор от этого завуалированного упрека, да и деканы посмурнели. К сожалению, глава академии более ответственно подошел к ментальной защите, так что незаметно покопаться у него в мыслях не представлялось возможным, но и из того, что менталисту удавалось выцепить, не привлекая внимания, можно было сделать вывод, что ректор не только раздосадован произошедшим и злится на Фауста, но и даже рад. Только причины радости выяснить не получалось.

Студентам велели покинуть полигон и заняться собственным здоровьем.

– Я не стану препятствовать проверке, а жалобу от леди Риштар готов принять хоть сейчас. Ответственные за случившееся понесут наказание, – уверенно сообщил ректор Сайтон, не пытаясь лгать и увиливать. Может, Флин и не мог сейчас прочесть чужие мысли, но защиты от эмпатии еще не изобрели.

– И все-таки, – вступила в разговор декан зельеварения,

взвешивая каждое слово. – Этот силовой щит был весьма необычным. Как ваш резерв? Вы сможете продемонстрировать нам защиту еще раз?

– Я представления не имею, что за силовое поле защитило меня и вашего студента, – Лиза покачала головой. – И повторить не смогу.

– Вы позволите? – ректор показал на висящий кулон.

После согласия владелицы и недолгого, но пристального изучения мужчина заговорил, отчего-то шепотом.

– Коллеги, я не буду утверждать, но всё указывает на то, что в этом кулоне запечатана сила первомагов...

Глава 2

Пока магистры переваривали полученную информацию, Флин лихорадочно искал объяснение происходящему. И тут он вспомнил, как подслушал мысли Димки, мастеровившего медальоны. Чтобы отрешиться от окружающего шума, что так мешал продуктивной работе, мальчишка перебирал воспоминания из прошлой жизни. То повторял таблицу умножения, то читал стихи из школьной программы, которые еще помнил, а то и просто ностальгировал. И одним таким воспоминаний стала управляющая сиротским домом в его родном мире – добрая, но одновременно строгая Лидия Ивановна, жутко раздражающая тем, что вместо того, чтобы наказать, она заводила одну и ту же шарманку:

Не делай зла – вернется бумерангом,

Не плюй в колодец – будешь воду пить...

Тогда Флин лишь посмеялся над таким подходом, а сейчас задумался. Получается, сам того не понимая, племянник создал не просто семейный кулон, а ещё и защитный? Не случайно же орудия поразили своих же создателей? Не делай зла – вернётся бумерангом...

– Откуда у вас этот медальон? – поинтересовался ректор, и, прежде чем Лиза с потрохами сдаст своего ребенка, Флин перехватил нить беседы.

– Мой подарок. Купил в одной из лавок на удачу, – Флин

говорил уверенно, призывая по эхо-связи сестру помолчать.

Да, это действительно похоже на изначальную магию и магию слова, желания или даже мысли. Ту самую из которой образовались все нынешние подвиды, в том числе и магия стихий, которой сейчас обладала Лизка. Флин в очередной раз мысленно выругался, потому что наконец осознал, какие проблемы обрушатся на их плечи, если информация обнародуется. Согласно истории, первыми магами являлись посланники Ариса, его верные помощники, что помогли сотворить нынешний мир. За долгие тысячелетия с тех давних времен магов с подобным даром появлялось крайне мало, и каждый из них каким-то образом влиял на ход истории. Что уготовано Димке? Да что же так не везет-то парню? Не судьба, а горгульи пляски!

=/Лиза/=

Продолжать обсуждать многочисленные вопросы было решено в кабинете ректора. К моему искреннему разочарованию и едва заметному недовольству главы академии, по пути к нам присоединился магистр Фауст, который для своих лет весьма шустро передвигался, а вместе с ним и декан целителей.

Флин всю дорогу молчал, да и вообще темнил, раз не позволил мне рассказать про подарок сына. Видел в этом опасность для Димки? Я уже сообразила, что спасением обязана именно кулону. Мне только оставалось молча гадать, что это за первомagia такая? До истории у меня руки еще не дошли,

но стараниями Димки задача теперь стояла на повестке дня.

За размышлениями я упустила момент, когда уже в кабинете ко мне подкрался этот мерзкий старикан, желая выманить кулон. Подкрался, но руки больше не тянул, зная, чем всё может закончиться, зато практически уткнулся носом в мою грудь, пытаясь разглядеть украшение. Я демонстративно спрятала его под платье. Это, конечно, по-детски, но ничего поделать с собой не смогла. Не нравился мне этот мужчина, хоть ты тресни, а значит, я не дам ему ни единого шанса приблизиться к тайне появления кулона. На мою выходку Фауст разразился обличительной речью:

– Вы не имеете права препятствовать изучению уникального явления! – обратился он за поддержкой к присутствующим деканам и магистрам-экзаменаторам, при этом пожилой мужчина опрометчиво размахивал залеченной рукой в непосредственной близости от моего лица. Что еще больше меня раздражало.

Декан-целитель тут же мне подмигнул, широко улыбаясь и приводя в замешательство.

– Фауст, прекратите! – попытался призвать к порядку ректор.

– Что еще ждать от провинциальной недоучки!

Очередного оскорбления от Фауста я уже не могла стерпеть, так что пошла в наступление.

– А меня ваша наука сейчас беспокоит меньше всего. Мои силы не бесконечны. Вашими заботами я едва не получила

обнуление резерва, испугалась до седины и, видимо, простыла. Про простуду у магов вам рассказать? А вы мне даже воды не предложили. И еще смеете предъявлять претензии! – на последних словах голос сорвался, став почти визгливым, что было предвестником надвигающейся истерики.

Обиды, страха, усталости было так много, что всю эту смесь хотелось выплеснуть на окружающих в виде резких слов. Впрочем, устраивать полномасштабный скандал я не собиралась, да и Флин успокаивающе гладил меня по плечам.

– Господа, – начал он вкрадчиво, – леди Риштар устала. Ее нервы подверглись нешуточной проверке. Думаю, испытание можно считать успешно пройденным, не так ли? В магический разнос она не пошла, подмогу вызвала, на защиту пострадавшего встала, да ещё и резервом с ним поделилась, не забывая удерживать ваших «нападающих» на безопасном расстоянии. Многие ли второкурсники могут продемонстрировать что-то подобное? Вы ведь не откажетесь подготовить соответствующие документы и снять метку?

Флин вел себя очень странно. Проговаривая свою речь самым тихим и вкрадчивым голосом, который я когда-либо слышала, он подходил к каждому из присутствующих и заглядывал в глаза. Такое же выражение лица у него было, когда он вычислял предателя после столичных приключений. Невыразительная мина и цепкий взгляд. За этим действием с интересом наблюдал и ректор, молча и внимательно следя

за Флином.

Магистры и даже фанатичный Фауст сумбурно выразили своё согласие со всем сказанным и дружно удалились, оставляя меня наедине с братом и главой академии.

– Впечатляет, – уважительно произнес ректор, приглашая нас жестом присесть за стол. – О ваших талантах до сих пор ходят слухи. Так что вы сделали с моими коллегами, отчего они столь спешно ретировались?

– Стер некоторые воспоминания и сделал небольшое внушение, – как ни в чем не бывало выдал брат.

Сердце пропустило удар. Так вот что это был за обход! Я испуганно взглянула на ректора, который мог стать огромной проблемой, но тот лишь едва улыбнулся, сверля Флина непроницаемым взглядом.

– А что же я? – провокационно поинтересовался он, чуть склонив голову набок.

– Жаль портить ваш амулет, он превосходен. Но вы ведь и сами всё понимаете?

Этот обмен улыбками и любезностями был у меня уже в печенках. Слишком опасная игра, исход которой неясен. Оставалось лишь довериться брату и не отсвечивать.

– Хотите сказать, что мой амулет не препятствие?

– Препятствие, но не непреодолимое. У вас защита всего лишь девятого-десятого уровня... – Столь толстый намек на то, что Флин очень силен, сложно было пропустить. Но всё же уровень своего дара он так и не озвучил. – Амулеты на

ваших магистрах и того ниже.

– И что же вам от меня нужно в таком случае?

– Клятва, разумеется. В том, что никогда, никому и ни при каких обстоятельствах вы не раскроете информацию о сегодняшнем открытии.

Повисла тягостная тишина. Поклясться своей магией, значит, рискнуть всем. Я затаила дыхание, боясь, что ректор откажется, и вот тогда... что, собственно, намерен делать Флин в этом случае?

– Допустим, эту клятву я готов вам дать. Я даже понимаю, почему это важно, и сам поступил бы также. Подумать только, первомагия! Божественное начало! Даже след ее может расширить горизонты многих слабых магов! Так что принесу клятву я только в том случае, если вы познакомите меня с обладателем этого уникального дара!

Я не особо удивилась, когда спустя несколько мгновений Флин дал согласие, хоть и не очень охотно. Если это дар такой уникальный, то нужен и преподаватель! А выбора у нас не так уж и много. Кто может лучше обучить Димку, нежели ректор магической академии?

После произнесения клятвы с кучей жутких условий, вокруг ректора на несколько мгновений засветился голубовато-золотистый кокон, по которому пробежали серебристые сполохи. Вот и всё, мир принял клятву.

И когда мы уже уходили, буквально вдогонку ректор озвучил вопрос:

– Скажите, Флин, вашим педагогам, наверное, трудно с вами пришлось?

– Гораздо труднее, чем вы можете себе представить, господин Сайтон.

Вместо того, чтобы пройти к портальной площадке и вернуться домой, Флин уверенно потянул меня в ближайшую таверну. Может, и правильно сделал. Обед мы благополучно пропустили, а дома мне покоя не будет, а нервы и так на пределе. И не только у меня, судя по замкнутости брата. Да и с Димкой надо поговорить, поблагодарить за кулон. Я мысленно ворчала на Флина, пеняя ему за то, что он в очередной раз манипулирует моим настроением. Ещё пару часов назад я была готова вцепиться в волосы этому бесцеремонному Фаусту, а сейчас планировала свой вечер, как будто на ферму сходила, а не висела на волоске от смерти.

– Не сердись, Лиза. Нам нужно быть спокойными, иначе переполошим всех домашних, – успокаивающе и словно сожалея, сообщил Флин. – А Диме про кулон ничего не говори, пока сами во всем не разберемся.

– Ты правда стер им воспоминания?

Мужчина посмурнел и уставился себе под ноги.

– Стер, – нехотя сообщил брат, когда я нетерпеливо повторила свой вопрос. – Не полностью, чтобы не вызвать подозрения, но достаточно для того, чтобы происшествие стало чем-то незначительным, не стоящим внимания.

Он всё-таки нарушил основное правило менталистов, и, если это обнаружат... Флину несдобровать. И ладно, если это просто студенты, но ведь магистры, ректор, которого буквально шантажом вынудили дать клятву. Дыхание перехватило от мысли, что брат поступился своими же личными установками ради Димки.

– Спасибо, – прошептала я несколько раз подряд, схватив мужскую ладонь и крепко её сжимая. Из глаз готовы были хлынуть слезы благодарности.

– Лиза, – брат встал как вкопанный, преграждая путь другим пешеходам. Не обращая внимания на возмущения прохожих, он обхватил обеими руками моё лицо и тихо, буквально на грани слышимости прошептал: – Вы моя семья. А для семьи я пойду и не на такое, если потребуется. Мы найдем выход из ситуации, даже если твой сын окажется божеством.

За нелепой шуткой крылась такая непоколебимая уверенность, что я расслабилась, чувствуя, что дышать становится легче.

Флин где-то раздобыл персональный портал в виде небольшого шарика, так что практически сразу после ужина мы переместились на задний двор усадьбы графа Тадеуса Оберона, ныне принадлежавшей королевскому приюту.

– Флин, ты не мог бы оставить меня одну? – посмотрела я в глаза мужчине, умоляя пойти на уступку. Он наверняка бы предпочел накачать свою издерганную сестру успокоитель-

ными отварами и уложить спать, а мне сейчас требовалось совершенно иное.

Поколебавшись, брат всё же кивнул и скрылся в доме, оставляя меня наедине с собой.

К моменту нашего возвращения наступил вечер и во дворе уже никого не было. Устроившись на скамейке, я с наслаждением осматривала всё то, с чем в глубине души уже распрощалась. То ли Флин перестал контролировать мои эмоции, то ли вид родного места так растрогал, но плотину прорвало. Одна слезинка, другая, третья... они переросли в бурный поток слез. Отдавшись чувствам, я не заметила, как оказалась в крепких, совсем не братских объятиях. Судорожно обнимая Ричарда за шею, я орошала его рубашку безудержным потоком слез, пока меня несли на руках в покои управляющей.

Знакомый звук закрывающегося замка сообщил, что мы вдали от посторонних глаз и ушей. Сквозь плач я уловила едва слышное утробное рычание, от которого вибрировала широкая мужская грудь. Глупо, наверное, но в этом рыке мне чудилось утешение, как будто большой зверь жалел меня маленькую, срываясь с грозного рыка на поскуливание.

Сидя на мужских коленях я через всхлипы и новые приступы рыданий рассказывала о своих сегодняшних злоключениях. Говорила, говорила, говорила... иногда затихая, пряча зареванное лицо в сгибе шеи, а, отдохнув, продолжала свой рассказ, пытаясь выплеснуть весь тот страх и жуткий

холод, что наполняли душу. Ричард лишь прижимал меня к себе, не сказав за всё это время ни единого слова. Но то, как он сцеловывал слезы с моего лица, держа в нежных объятиях и укачивая, было куда важнее и значимее тысячи слов.

И в какой-то момент внутри что-то переключилось, я и сама не поняла, как потянулась к губам мужчины. Это как щелчок. Когда происходит что-то, и созревает понимание, что тебе жизненно необходимо в эту самую секунду. В голове вспыхивает лампочка с новой идеей. Навязчивой, неутолимой, желанной.

Ричард медлил долгие секунды, показавшиеся мне вечно-стью, но под лихорадочными поцелуями, которыми я покрывала его губы, лицо и шею, сдался. Я услышала судорожный вздох, а затем стремительно оказалась лежащей под крепким мужским телом, вдавливающим моё хрупкое в матрас, словно перекрывая попытки сбежать, если вдруг передумаю.

Глава 3

Я лежала на мужчине, вытянувшись во весь рост и прижавшись щекой к его груди. Одной рукой Ричард удерживал мое обнаженное тело, а второй поглаживал так нежно, словно прикасался к цветку. В его ладонях теперь не было ни искорки страсти, в них был тот же странный внутренний покой, который исходил от всего его существа. Под моим ухом едва уловимо то ли рокотало, то ли урчало. Звук был тихий, но весьма отчетливый, если прислушаться.

– Что это за звук? – спросила я ленивым шепотом, разрушая идеальную тишину.

– Мой зверь.

– Зверь, – заторможено повторила я, а после вопросительно-возмущенно заявила: – Ты же говорил, что не оборачиваешься!

– Так и есть, – ни в голосе, ни во взгляде не было сожалений, лишь расслабленная улыбка коснулась мужских губ. – Но зверь есть, своенравный и хитрый. Как и положено медведю.

– И как же вы с ним уживаетесь?

– До твоего появления – прекрасно, – трагический шепот и горестный вздох, что дополнил картину сожаления, заставили меня приподняться, чтобы взглянуть в глаза этого бес-

совестного нахала! – Не ерзай, – пресек Ричард мою вольность, сграбастал обратно и вернул на место. Но я тут же всё простила, так как за массаж головы можно отпустить и более тяжкие грехи.

– Расскажешь?

– Да нечего рассказывать. Пока тебя не было, зверь практически не давал о себе знать, зато теперь пытается командовать, ворчит, но по-доброму.

– И что же он говорит?

– Да уж, слава богам, он не говорит! Только образы навязывает. Хватай, неси в берлогу. Очень любит, когда ты в брюках и с хвостиком.

– Ну, знаешь! – я снова приподнялась и шлепнула по груди, где, по моим ощущениям, урчало сильнее всего. – Назвать мои шикарные кудри хвостиком! Мишка, ты наглец!

Ричард засмеялся, в его груди вторило довольным рыком. Как бабушкин холодильник «Смоленск», право слово.

– Почему мишка?

– Так на моей родине ласково называют медведей. *Мишка косопалый по лесу идет. Вдруг упала мишка...*

Ричард с улыбкой слушал, как я дурачусь, и тем неожиданное прозвучал серьезный вопрос:

– Жалеешь?

И взгляд такой проникновенный. У меня перехватило дыхание, и совсем не из-за того, что мужские руки обняли ещё крепче, словно боясь выпустить.

Жалела ли я? Мне было хорошо. Я не испытывала тех острых эмоций, которые свойственны первому счастливому опыту, мои чувства были гораздо проще. Я была жива, любима и благодарна за несущуюся по жилам кровь. Правильная ночь с правильным мужчиной, которая смыла леденящий ужас этого дня. Я этого хотела, так что ни о каком сожалении и речи быть не могло.

– Ни капельки, – прошептала я прямо в губы, а после накрыла их поцелуем.

Близость на этот раз была неторопливой, нежной и еще более ошеломляющей.

Даже в полусне, прежде чем окончательно проснуться, я поняла, что чувствую себя необычайно расслабленной и отдохнувшей. Пара секунд потребовалась, чтобы осознать – в комнате я одна. И счесть это добрым знаком. Засыпать вместе с мужчиной – это одно, а вот просыпаться... получается, что Ричард дал мне возможность освоиться и обдумать новые обстоятельства в одиночестве.

Блаженствуя под тугими горячими струями воды, я думала о том, что совсем не против повторить сегодняшнюю ночь, пусть и это сопряжено с некоторыми организационными трудностями. Ни смущения, ни какого-то особенного волнения я не испытывала. Немного подумав, пришла к выводу, что превалирует женская удовлетворенность, качественная такая, добротная. Не физиологическая, хотя и это,

безусловно, тоже. Удовлетворенность женщины, которой доказали ее исключительность. Во мне поселилась спокойная убежденность в том, что для Ричарда я единственная.

По эхо-связи пришло ехидненькое приветствие от Флина. Этот паршивец на протяжении всего времени, что я собиралась, проецировал мне поток моих же эмоций во время бурной ночи, которые не давали ему нормально уснуть. В отместку. Моё негодование такой осведомленностью игнорировалось, зато, стоит отметить, собралась я в рекордно короткие сроки. Выскочила из комнаты как ошпаренная и красная от смущения, чтобы поймать этого паршивца и потребовать нормальный защитный амулет! Сколько можно?!

Найти брата мне было не суждено, так как стоило направиться в сторону мастерских, как я почти сразу наткнулась на Верреса, болтающего на улице с мастером Гевинном и дедушкой Ульхом. Вместо приветствия Веррес пристально всматривался в моё лицо, а после удовлетворенно хмыкнул. Вот ведь! Я мысленно взвыла, вызвав легкую улыбку и откровенный ржач Флина где-то на периферии сознания. Вопрос о личной ментальной защите становился первостепенным.

«Василе пожалуюсь! Останетесь без сладкого», – мысленно уведомила я, больше бурча, чем реально запугивая потешающихся родственников, у которых ни стыда ни совести, судя по всему, в наличии не имелось. «Ну, погоди, Флин, я сегодня к Раде в гости наведуясь! Попрошу у неё для любви-

мого брата целебные травки для устранения интимным проблем!»

Теперь потешался только Веррес, но уже не надо мной, а над враз замолкшим братцем, который не ожидал такого подвоха. Ага! Я тоже умею шутить. Юмор не оценили, и наградой мне было недовольное фырканье. Наконец родные поняли, как мне неприятна их осведомленность в вопросах личной жизни. В конце концов я не подросток с бушующими гормонами, за которым нужен пригляд.

– Что-то случилось? – из-за спины появился Флин, с извиняющейся улыбкой нашкодившего котенка. – Прости, Лиза, больше не буду. Честно. Кто тебя уже успел так раздраковать, да ещё и в выходной? – переключил он своё внимание на старшего родственника. – День только начался.

Веррес лишь раздраженно отмахнулся.

– Предлагаю поговорить в кабинете, – ответил мужчина уже на ходу, направляясь к дому.

Пока поднимались на второй этаж, Веррес почти жаловался.

– Лиза, мне брат уже плешь проел требованиями вернуть тебя домой. Хоть артефакт связи меняй, да он у меня служебный! – И, закрыв за собой дверь, продолжил: – На письма не отвечаешь, на связь не выходишь, родню игнорируешь! Даже бабушка, и та не может с тобой связаться. Хотя последняя как раз абсолютно не выражает тревоги, в отличие от мачехи Эмили, которая нагнетает обстановку и подзуживает мужа.

Надоела эта парочка мне до невозможности!

На стол с громким «бум» была водружена шкатулка. Большая такая, солидная. Даже не шкатулка, а скорее маленький ларец. На крышке инкрустация серебром изображала рунические символы. Очень изящные, красивые... я сразу распознала стиль Эмилии. Смысл рун улавливался легко. Передо мной стояла почтовая шкатулка. О существовании подобного вида связи я знала, почерпнув информацию из воспоминаний предшественницы, но приобретать что-то подобное не видела смысла. А зачем? Те, кто мне нужен и дорог, всегда рядом, «телефоном» обзавелась, а поклонницей эпистолярного жанра я никогда не была, даже смс-ки писать не любила. И вот теперь получила возможность прикоснуться к личному пространству истинной Риштар. Почтовая шкатулка Эмилии. И как ее открыть?

На правильно заданный вопрос память выдала ответ не хуже «Гугла». Несколько нажатий на руны в определенной последовательности, что очень напоминало набор кода на сейфе. Крышка резко откинулась, ударив меня по пальцам. Шкатулка оказалась настолько переполнена, что верхние письма, ничем более не сдерживаемые, разлетелись по всему столу. Я беспомощно посмотрела на дядюшку, который и сам был изумлен обилием корреспонденции, выражая эмоции лишь изогнутой дугой бровью. Неудивительно, что отец Эмилии забил тревогу, проигнорировать столько писем, шутка ли? Флин зачитал вслух имя отправителя на пер-

вом попавшемся письме, им значился некий Митрим Флеминг.

– Коллега Эмилии. Они хорошо общались в пределах служебных отношений, – ответил Веррес, – давай помогу тебе все рассортировать, потом прочтешь.

Опустошив нутро ларца, он отодвинул его в сторону. Собрал все письма в аккуратные стопки, тем самым расчистив стол, и мы приступили к сортировке.

– Смотри, вот это из королевской канцелярии, – мужчина протянул плотный, знакомо запечатанный пакет. – Вскрывай, не тяни. С королевской почтой не шутят.

Внутри был дубликат тех документов, которые я уже получила от гонца. Дядя моего удивления не разделял.

– Что тебя так поражает? Ты не отправила отчетную печать назад в канцелярию, значит, пакет не получила. Король к тебе благоволит, раз выделили гонца. Отправь печать прямо сейчас, таков заведенный порядок.

Подумав, что канцелярия во всех мирах одинакова, я решила не создавать служащим лишних трудностей. Вновь набрала рунический код, но на этот раз крышка приоткрылась с деликатным щелчком. Каково же было мое удивление, когда в шкатулке оказался еще один пухлый конверт. С символикой академии.

– О, уже ответ пришел. Удивительно быстро они, суток не прошло. Лиза, печать отправь, потом пакет вскроешь, – тон Верреса был несколько раздраженным. – Просто положи в

шкатулку и на крышке нажми вот этот символ, это отправка на адрес отправителя, на канцелярских печатях он всегда есть. Потом я тебе покажу, как выбирать нужных адресатов. Почти тот же принцип, что и в артефакте связи.

Сказано – сделано. Печать из шкатулки исчезла, я проверила. В пакете из академии было приглашение на церемонию снятия метки и вручения документа, удостоверяющего степень обучающегося, которая состоится через два дня. Вновь оказаться в лапах гостеприимной академии меня вовсе не тянуло, но выбора особого не было.

Пока возилась со шкатулкой, Веррес выбрал из общей кучи солидную пачку писем и протянул мне.

– Эти от родных, с остальными сама разберешься. Там какие-то счета и письма от твоих, то есть знакомых Эмилии. А я пойду поищу того пацаненка, уж больно хочу вашего бодрящего напитка, – дядя удалился, оставив меня и Флина с новой проблемой.

А то, что я держу в руках проблему, сомнений не вызвало.

– Не обижайся на него, – с нотками беспокойства предостерег Флин, видя, как я засмотрелась вслед дядюшке.

– Я не обижаюсь. Просто вижу, что он скучает по настоящей Эмилии. Я при всем своем желании не могу ее заменить, хотя стараюсь быть внимательной и искренне к нему привязалась. Если честно, то я уже практически забыла, что Веррес мне не родня.

Флин едва заметно улыбнулся, устраиваясь в кресле, развалившись, как морская звезда, и прикрыв глаза.

А я приступила к разбору корреспонденции, вдруг там ещё что-то важное есть? Первыми решила вскрыть письма, подписанные явно мужским почерком. Размашистый, неаккуратный. Почтовая шкатулка – это вам не «Почта России». Если лицевая сторона конверта девственно пуста, и не поймешь, от кого пришло письмо, пока не вскроешь. Так и есть, подпись в конце текста «барон фон Риштар». Наверное, стоило бы читать в хронологическом порядке, чем я, собственно, и занялась.

И чего же желает «любящий» отец? Нет, мне Веррес говорил, что там отношения плохи, но чтобы настолько!

«Эмилия, немедленно свяжись со мной. Как ты могла так нас подвести?!»

Эту дату я хорошо помнила. День нашего братания с Флином, такое не забывается. Это чем же я подвела «папеньку», валяясь в госпитале?

Все остальные письма были аналогичны.

«... как ты смеешь не отвечать...», «...немедленно возвращайся...», «...твоя работа – позор для семьи...»

Думается мне, эта работа стала для моей предшественницы глотком свежего воздуха и возможностью сбежать на другой конец государства, подальше от «заботливого» отца, который ни в одном письме не поинтересовался успехами дочери или элементарно не спросил о здоровье. Я отложила

распечатанные конверты в сторону и, удобно устроившись в мягком кресле, продолжила.

Следующим было письмо от мачехи, насколько я поняла. Точно стервь, правильно ее Веррес охарактеризовал. Эта тоже ни здрасте, ни досвидания, а сразу «...*как ты посмела не оплатить счета?!*» О как... а письмо-то отправлено ровно через неделю после получения векселя.

А я-то диву давалась, что родня Эмилиии никак себя не проявляла. Ни в связи с похищением, ни после продажи дерева Грух никакой видимой реакции не последовало, хотя Веррес о такой возможности предупреждал.

И что там за счета, которые Эмилия должна была оплатить?

Они лежали отдельной стопкой на краю стола. По мере того, как осознавала величину выставленных сумм и то, на что они были потрачены, я переходила от состояния полного офигения к холодному бешенству. Мачеха сменила гардероб на сумму приблизительно равную той, которую я планировала положить на счет Королевского приюта. Интересно, какие планы у этой пираньи на вторую часть денег? Сестрицу приодеть? И, черт возьми, где она одевается, если приобретение фермы мне обошлось дешевле, нежели стоимость одного платья этой мадам? У королевской модистки?

Следующее письмо я вскрывала с осторожностью, готовясь к очередной порции гадостей. Терпение у меня не резиновое, и хотя я не была Эмилией и считала, что родствен-

нички могут идти со своими запросами и претензиями хоть в кругосветку, эмоции кипели и бурлили. Так что я облегченно выдохнула, вчитываясь в строчки письма от бабушки Эмили.

«...дорогая моя внучка, ты взвалила на себя большую ответственность. Будет нелегко, но тебе ли не знать, как трудно быть сиротой...»

«...Эмилия, деточка моя, Веррес рассказал нам, в какой переплет ты попала. Мне так жаль, что я не могу ничем тебе помочь. Твоё местонахождение засекретили. Веррес держит нас в курсе событий, но я все же буду ждать твоего письма...»

Дата моей госпитализации после встречи с Дерекком и Матильдой. Бабушка действительно любила внучку всем сердцем и переживала.

Следующее письмо повергло меня в такой ступор, что забеспокоился Флин.

– Чего ты так переполошилась? – сонно поинтересовался брат, растирая лицо ладонями.

– Официальное приглашение на празднование юбилея баронессы Деметры фон Риштар. Состоится через месяц в родовом поместье, – ответила я брату и сама услышала растерянность в своём голосе.

– И это всё? – Флин недовольно фыркнул. – В таком случае я пошел спать. Ночка выдалась не из легких...

На эту замаскированную претензию я даже внимания не

обратила. Меня больше волновало приглашение. У бабушки юбилей? Кажется, меня загнали в угол, и едва ли мне удастся избежать визита в отчий дом. Но, несмотря на весь мой скепсис по поводу предстоящей встречи с родственниками, обидеть бабушку Эмилии таким неуважением я не могла. Да и пора уже познакомить «папеньку» с новой Эмилией. Возможно, ему даже понравится.

Приняв решение, я изучила множество писем от коллег и знакомых Эмилии, приглашений на различные мероприятия, а также сообщений от владельцев артефактных лавок, интересующихся новыми поступлениями. Были и заказы, и письма от благодарных клиентов, которые выражали свою признательность и уважение. Осталось непрочитанным еще одно письмо. Я его намеренно откладывала, так как конверт был в ужасном состоянии. С бурыми пятнами и разводами, словно на него пролили чашку чая. К тому же не запечатан. Внутри небрежная записка, которая гласила следующее:

«Как ты посмела рассказать леди Жорес о нашей помолвке?! Да кому ты нужна без приданого, магического потенциала и связей?! У тебя даже нее хватило ума отказать брату, который на всю округу рассказывает, как легко было выманить все твои сбережения в уплату «долга чести», которого не было. Стоило лишь немного надавить...»

Дальнейший поток гадостей был залит чем-то прозрачно-бурым. Полагаю, это был алкоголь, потому что буквы буквально плясали на бумаге, а сам текст пестрел множеством

ошибок и был испещрен нецензурной бранью. Подписи не имелось.

Сидя на подоконнике и любуясь кустом цветущей земляники, я проводила параллели между мной и Эмилией. При всей нашей непохожести было так горько осознавать, что и у неё имелась Клавдия Карловна, готовая сесть на шею при первых признаках слабости, и свой Леша – любитель пожить за счет женщины.

Глава 4

Дом жил по заведенному порядку без какого-либо участия с моей стороны. Старшие дети занимались своими обязанностями, группа младших, которых я сперва называла дошколятами, но после нескольких мелких происшествий переименовала в шкодят, предавались активным играм. Малышня под опекой Мейалы возилась в детском уголке.

Перед обедом, когда становилось теплее, ребятню вели на прогулку. К этому процессу подключались и шкодятя во главе с близнецами и Амирчиком. Присмотр за мелкими приносил им баллы. Мей и Марьяна меньше уставали, Амирчик с друзьями были при деле и приносили пользу, продолжая играть. Да и за ними следить легче, когда они все в одном месте.

Наблюдая эту суету и пытаясь сообразить, как мне включиться в жизнь дома наиболее рационально, я отметила один очень интересный момент. После «ритуала благодарения дриад», от которого меня отвлек королевский гонец, горшок с таинственным Ильмоо больше не вернулся в мой кабинет, а остался в гостиной на первом этаже. И теперь я наблюдала престраннейшее явление: время от времени кто-либо из детей подбегал к Ильмоо и что-то тихонько говорил.

– А что происходит? – буквально за руку поймала я Димку, который собирался пробежать мимо, не поздоровавшись.

Сыну потребовалось несколько секунд, чтобы оценить обстановку.

– А, это, – снисходительно хмыкнул он, хрумкая свежим огурцом. – Да они с этим цветиком не расстаются уже сколько дней! Таскают из комнаты в комнату, даже на ночь уносят. Мейка хотела вернуть его к тебе в кабинет, так они чуть истерику не устроили.

– А с чего такой интерес к растению?

– Не знаю. Мам, мне пора. Там занятие с мастером Ульхом начинается, пропущу же всё!

Я выпустила ладонь Димки, и он сразу рванул к выходу, в сторону мастерской. А я осталась на месте, продолжая наблюдать странную картину. Все же детская логика пока мне совершенно непонятна. Чуть позже детвора утащила горшок с собой на улицу. Более того, у Ильмоо появилась собственная корзинка, с такими по лету ребята ходили в лес. Дальше больше, малыши таскали Ильмоо по всему двору, устраивали рядом, если играли в классики – благо погода позволяла, – ставили в сторонке, если затевали догонялки, и даже качали его на качелях! Ближе к обеду, когда прогулка закончилась, я присоединилась к пищаще-кричащей компании, помогая раздеть малышей и попутно их потискать, а заодно расспросить банду маленьких сорванцов, которые ни минуты не могли усидеть на месте, что они делают с подарком Верховной дриады.

– А это теперь наш росточек, – заявила Миди. – Ему в

кабинете скучно, а с нами интересней, чем на окошке стоять.

– Это он сам вам рассказал? – изобразила я надлежащее изумление.

– Сам, сам! – встрял Амирчик, без которого вообще не обходилось ничего интересного. – Понятно же! Он с нами хочет!

– А что вы ему шепчете?

– Как что? – изумился Амирчик, стягивая с себя ботинки. – Новости! Что на обед, как назвали новую куклу, как воспитательница наказала Пата и сняла с него балл, много всего!

– А зачем вы это ему рассказываете? – мне никак не удалось разобраться в вывертах детской логики.

– Ну как же! – вступила Арья. – Нам тетушка Василя объяснила, что Иль может говорить с дриадами. И что дриады очень скучно живут, что им грустно. Вот мы и веселим их через Иля.

– Вы его Илей зовете? А на качелях зачем его качать?

– Не Илей, а Илем, он мальчик. Как это зачем?! Ему же завидно! Ему качели нравятся, особенно, когда со старшими и посильнее! Вот смотрите. – И, обращаясь к ростку, спросила: – Иль, хорошо погуляли?

Первое, что я ощутила, – это сильнейшее недоумение, а затем, взглядевшись в росток, поняла, что ему действительно все нравится, уж больно лоснящийся и здоровый вид имел этот еще недавно замороженный прутик. Как тонкая палочка и

две почки смогли выразить такое удовольствие, непонятно, но на уровне ощущений это было ясно как божий день. И это не просто детское воображение. Что там говорил Листиван? Питается эмоциями? А на качелях дух захватывает – эмоции особенно яркие, вот и ответ.

– Миди, а если я попрошу Иля передать привет господину Листвану, он передаст?

– Конечно, мы с господином Листиком каждое утро здороваемся!

Удивлялку у меня заклинило, хотя, собственно, а чему поражаться после чудес с теплицей и цветущими волосами?

Оставив детей и дальше забавляться с прутиком, который, судя по всему, был в полной безопасности, я отправилась на кухню. Нестерпимо захотелось кофе, да и была мысль, что упорядоченная суэта настроит меня на нужный лад. Немного напрягало отсутствие в обозримом пространстве Ричарда, но я решила не заострять на этом внимание и включиться в работу.

Кухня встретила меня приветственными улыбками поварят. Стоило шагнуть в сторону «кофейной плиты», как из ниоткуда материализовался Корка.

– Вам кофе, леди управляющая? Крепкого? С молоком?

Я с удивлением воззрилась на воспитанника Василю. Ну ничего себе тут сервис.

– Спасибо, Коркариш. Обычного, только большую чашку.

– Сейчас все будет, – пацан рванул к своему рабочему

месту и с видимым удовольствием начал хлопотать, попутно рассказывая: – Я дяде Верресу кофе приготовил по новому рецепту, как вы советовали: крепкий, с крошечкой соли. Он оценил, сказал, что новый вкус получился, – Коркариш сверкнул довольной улыбкой. – Только потом все равно сахару насыпал. Ему сладкий нравится. Вот я ему и пакет уже приготовил. Кофе намолот.

– А ты здорово управляешься! – похвалила я парня, который с таким энтузиазмом крутился и готовил порцию терпкого напитка. – Ты ему еще сахара молотого отсыпь с собой. А где сам Веррес?

– Он до реки прогуляться пошел, – парнишка мотнул головой в сторону окна. – Ага, будет сделано, – невпопад закончил он, чем вызвал у меня улыбку – такая очаровательная непосредственность.

– Само собой сделает и пирожков добавит, – подсела ко мне улыбающаяся Василя. – Наконец-то появилась. Ты, часом, не забыла про городской конкурс со своей магией?

– Василя, душечка, забыла, – покаялась я, мысленно посыпая голову пеплом. Вот ведь, склерозница! – Это же через три дня! А мне через два в академию опять надо.

– Да у нас уже все готово, не переживай. Только доставку организовать. Ульх один не управится.

– Найдем повозку в деревне. В две упряжки уложимся. Здравствуй, Лиза, – поздоровалась подошедшая Беатрис. – Ты, Василя, за упаковкой проследи, чтоб не побили ничего.

– А я с ними поеду. Прослежу, да заодно начнем подготовку. Столы там не нужны, а вот плиты наши возьмем, главное, чтобы организаторы одобрили. Могут и не разрешить, а заставят пользоваться общими.

– Слушайте, а у меня идея! – завладев вниманием своих соратниц, продолжила: – Это же ярмарка будет, ведь так? Так! Отличная возможность выручить Овара. Давненько уже обещала помочь сбыть залежавшийся товар. И человеку поможем, и заработаем, если всё получится. Беатрис, закажи нам два торговых места на ярмарке, поближе к конкурсной площадке, и попроси отца сходить к Овару, надо забрать у него нереализованные овощечистки и шинковки. Договоритесь о закупочной цене, всё, что сторгуем сверху, наше. Василиа, добавь к собранному две корзины с овощами и две разделочные доски. Будем рекламировать утварь. Вечером соберем ребят побойчее, мастера Гевина, Аришек, продумаем, как будем действовать.

– Люблю, когда ты такая, – сказала Беатрис, шустро делая пометки в своём блокноте. – Я вечером приду, дам ребятам пару советов, как лучше торговать. Всё же много лет этим занималась. Хороший товар при хорошей подготовке разлетится враз.

– Какая «такая»?

– Когда придумываешь новую авантюру, – Беатрис сделала последнюю запись и оторвала взгляд от блокнота. – А то мы после конкурса живем спокойно, скучно стало.

– Васи́ла, тебе тоже скучно? – с ехидцей в голосе поинтересовалась я, надеясь на поддержку самого занятого человека в доме.

– Ага, – неожиданно поддержала Васи́ла мою помощницу. – Ты послушай, о чем детвора шепчется, все мечтают о новом «дне полуфабрикатов». Мало того что весело получилось, так Сара и Тамия в красках расписали, как бедные бойцы голодают. Там же Влас с Троем: один герой среди мальчишек, другой среди девчонок! И баллы всем нравится получать. Э́к ты их раззадорила.

Мне-то казалось, что я своим работникам продыху не даю. Оказывается, нужно брать следующий рубеж, а не топтаться на месте. Все идет своим чередом, но это не значит, что я имею право расслабляться.

– Так, девочки, сами напросились, – шутливо пригрозила «девочкам» ворохом предстоящих трудностей. – Про конкурс поговорим вечером, а сейчас вот что, Беатрис, помнишь, мы говорили про одноразовую упаковку для обедов?

– Помню, ты так смешно это назвала, ланч-бокс. А что это значит?

– Ну, если буквально, то коробка для завтрака, а вообще, для любой еды. Они могут быть многоразовыми или одноразовыми, лишь бы не промокали и были дешевы в изготовлении. Поел и выбросил, посуду мыть не надо.

– Здорово! Это же какие обеды-ужины можно собирать! – Васи́ла прикрыла глаза, погрузившись в мечты, судя по вос-

торженному вздоху.

Вот ведь творческая натура! Похоже, у меня на глазах рождается новая отрасль общественного питания. Идея для бизнеса просто шикарная, это же половину приюта можно в будущем к делу пристроить! Сочетание волшебной вкуснятины с удобством использования, да всё это по доступной цене, должно привлечь потенциальных покупателей. Надо быть полной дурой, чтобы упустить такую возможность.

Из раздумий меня вывела кухарка, шутливо щелкнув по носу, к чему я отнеслась с юмором. Василиа меня считала даже не начальницей, а кем-то вроде дочери, которой у неё никогда не было.

– Все, кыш отсюда, обе. Скоро на столы подавать, а вы сладкий кофе глушите и меня соблазняете. А кто обедать будет?

Ну, обед я не пропущу, раз с завтраком не задалось из-за Верреса. А пока надо бы взглянуть на хозяйство.

Теплица изумляла жизнерадостной зеленью. Особенно на контрасте с серым осенним днем. Грех жаловаться на погоду, просто двор у нас пока неухоженный, серый после стройки. По весне все изменится. Протопчутся удобные тропинки, которые нужно будет замостить, появятся цветники и лавочки. Обязательно закажу Овару кованые фонари и декоративные решетки под выющиеся растения. А на внешнем дворе рядом с качелями организую песочницу для малышей, благо берег с нашей стороны песчаный. Заодно пляж расчистим.

Прозвучал гонг. Это дежурные начинали созывать народ к обеду. Через несколько минут зазвенит второй, и к тому времени уже все должны сидеть за столом. Гонг – бронзовый кругляш, похожий на поднос, и деревянный пестик-колотушку к нему нам притащил Девис из какого-то портового городка. Отец Беатрис всегда очень внимательно слушал, что я говорю. Вот и гонг я упомянула в беседе мимоходом, когда посочувствовала дежурным, созывающим народ к столу.

Ричард так и не появился. Сходить в мастерскую к столярам или не стоит? Нет, не пойду. Забегу лучше к Аришкам. Есть у меня идея насчет конкурса. Дойти до швейной мастерской не удалось, так как прозвучал второй призыв. Пришлось поторопиться к рукомоЙнику, где еще плескались запоздавшие.

– Здравствуйте, леди управляющая, – слышалось со всех сторон. Отвечая ребятам на приветствия, я как можно незаметнее высматривала Ричарда за столом взрослых и не находила.

Подожду еще, но что-то мне подсказывало, что его нет в поместье. И у Флина не спросишь, спит сном младенца. Не будить же его ради такого пустяка, как женское любопытство.

Обед проходил в обсуждении будущего кухонного аврала – имеющиеся запасы достаточно быстро сошли на нет, но функцию свою выполнили отлично – существенно облегчили процесс готовки на такую толпу народа. Васи́ла и Бе-

атрис так загорелись идеей обедов в одноразовой упаковке, что втянули в дискуссию всех за столом. Беатрис затронула самый сложный вопрос, как осуществлять транспортировку. Эта энергичная дама уже учуяла стратегический простор и подобно танку двигалась вперед, видя вместо серьезных препятствий лишь уникальные возможности. Наша простодушная кухарка готовилась кормить только теней, в то время как Беатрис уже сейчас видела более обширное поле деятельности.

– Отец не слишком сильный порталыщик, он может провести человека или груз, сопоставимый с весом мужчины, но не больше, – сетовала она. – Наши же возможности гораздо шире, особенно, если все хорошо организовать и обеспечить магическую поддержку.

– Ну уж магическую поддержку я гарантирую, – улыбнулась ее горячности. – Я лицо заинтересованное, так что помогу по мере своих сил.

– Тени же обещали взять транспортировку на себя, чего вы мудрите?

– А того, дорогая, – тут же последовало разъяснение для Василиы, – что, кроме наших теней, еще есть другие. Множество голодного служивого народа, у которого есть деньги и нет времени.

– Это что, таверна на вынос? – охнула женщина, в мыслях которой стали вырисовываться смелые задумки. – А где же хранить?

– Хотя склад в столице арендуй, – жаловалась Беатрис. – Но транспортировка представляет проблему. Тени-то доставят. А дальше?

– А дальше никто нас из казарм с коробками не выпустит, – сказал свое веское слово мастер Гевин.

Разговор утих сам собой, оставив неприятное послевкусие. Воспитатели увели малышей в детскую. За ними потянулась малышня постарше в надежде, что им почитают интересную книжку. Буду в столице, обязательно нужно пополнить запас литературы и закупить книг с большим количеством иллюстраций. Те, что я припасла раньше, уже читаны-перечитаны. За столом остались мы с Беатрис, мастер Гевин и Аришки. Василя ушла на кухню кормить вернувшегося с прогулки Верреса.

– Девчат, – решила я вернуться к теме городского конкурса, – у вас найдется кусок однотонного полотна, длинный и не очень широкий, примерно в полстола?

– А какого цвета? А зачем? – почти хором поинтересовались сестры.

– Да вот думаю сделать надпись на полотне и растянуть над нашим конкурсным столом. – Из головы последние полчаса не выходила идея создания транспаранта. – Сразу всем будет понятно, что команда от Королевского приюта для сирот имени графа Оберона. У нас, помнится, оставались краски после ремонта?

Дежурные, еще не убежавшие по своим делам, а убираю-

щие со столов, услышали и согласно загомонили.

– Вот здорово! – Те, до кого долетел этот радостный вопль, вернулись обратно, чтобы выяснить причины такого веселья. – Нас ведь не возьмут в город, а надпись всем покажет, что у наших девчонок есть поддержка!

На этом высказывании моя интеллектуальная система закоротила. А ведь верно говорит, нам нужна группа поддержки, значит, с транспортировкой надо еще покумекать и придумать, как устроить массовое посещение ярмарки. Детей очень много. Если взять всех, то как их контролировать? Если не всех, то кого выбрать? Дилемма.

Раз уж народ собрался, решила воспользоваться шансом, не дожидаясь вечернего собрания.

– Ребят, мастер Гевин, у меня есть задумка, но без вас ничего не выйдет. Овар наделал много наших овощечисток и не смог их продать. Я думаю, вы сумеете ему помочь и заработать на этом.

– Я хочу! А как? И нас в город возьмут? И я хочу! – шум поднялся невообразимый, потому что ребята перекрикивали друг друга. Надо же, какое воодушевление, хотя их можно понять. Это же развлечение. Кто упустит возможность вырваться из серых будней и повседневной рутины?

– Прекратить балаган! – оборвал нарастающее возбуждение мастер Гевин. – Дослушайте сперва, что леди Риштар скажет!

– Помните вашу кричалку с прошлого конкурса, кото-

рой вы подбадривали девчонок? Так вот, нужно, чтобы вы и остальные ребята придумали привлекающие речевки, только уже про овощечистки и ножи-шинковки.

– Тонко чистим огурец, кузнец Овар – молодец, – с ходу выдал мастер Гевин, и все с удивлением на него уставились. Я так вообще подивилась незаурядным талантам нашего отставника. – Поняли, что от вас требуется?

Ребята дружно закивали в знак согласия.

– Точно! Сочиняйте кричалки и договаривайтесь с мастером Гевин, кто пойдет помогать девочкам, а кто будет продавать наши инструменты. У нас будет две точки в разных местах, по два человека на каждую в две смены, разу уж столько желающих. Всё равно ярмарка с самого утра до вечера будет длиться. Ещё мне нужны два человека для задачи рекламы у столов, чтобы люди знали, где можно купить наши ножи. Все подробности после того, как вас распределит мастер Гевин. Придется немного потренироваться.

От фонтанирующих идей меня отвлек Веррес, чмокнув в макушку.

– Мне пора, милая. Проводи, пожалуйста.

Мы с Верресом брели к тому месту на заднем дворе, которое стало стихийной порталной площадкой.

– Прости, Лиза, я огорчил тебя сегодня. Нахлынуло.

– Ерунда, я понимаю. Я ведь тоже до сих пор не забыла прошлую жизнь и скучаю, – утешающе погладила я дядюшку по предплечью. – Ты лучше скажи, что там за история с

помолвкой Эмилиии? Одно из писем... было весьма показательным.

– Это уже неважно, – остановившись и запрокинув голову, чтобы взглянуть на небо, произнес Веррес. – Был один хлюст, кружил ей голову. Но это уже в прошлом, и для Эмилиии в том числе.

– Знаешь, ты был прав, мачеха нацелилась на деньги за Грух. Счета в шкатулке были от нее. Это обычная практика? Эмилиию вынуждали оплачивать счета родителей?

– Не думаю, я бы знал. Но такая наглая попытка говорит о том, что Селетира нашла какой-то рычаг давления.

Я подавилась смешком, потом не выдержала и расхохоталась. Выгнутая дугой бровь дяди и смешинки в его глазах подсказали мне, что он понял причину веселья. Надо же, как удачно дамочку назвали, селитра она и есть селитра. Штука небезопасная, если в большой концентрации.

Мы тепло простились с Верресом, как следует обняться нам не дал объемный бумажный пакет, собранный Коркаришем.

Время до ужина мы плодотворно провели, сооружая вывеску-растяжку для кулинарного конкурса. Пока рассчитывали размер полотна, чтобы поместились все буквы, пока придумывали способ крепления, пока я возилась с надписью, накладывала защиту от ветра и дождя, мы развлекали себя попытками зарифмовать слово «овощечистка». Выспавшийся Флин обфырнул наши поэтические потуги и сбе-

жал к Раде.

Появились ребята, которые решились стать нашими промолутерами. Им предстояло потренироваться в демонстрации товара. Какая радость для дежурных! Столько моркови начили и капусты нашинковали, что мне пришлось накладывать стазис на это богатство.

После ужина мы с Беатрис и Василей при моральной поддержке дедушки Ульха пытались сконструировать одноразовую упаковку для хорошего мужского обеда. Проблем было две: техническая и концептуальная. Самым сложным было понимание, сможем ли мы с этим справиться самостоятельно, ведь коробки нужно из чего-то делать или придется заказывать на стороне. Ничего конкретного пока не придумалось, но стало понятно, какие вопросы придется проработать, чтобы дело сдвинулось. Пригодился бы совет Ричарда, но он исчез. Ни записки, ни приветов на словах. Ничего. Стараясь не поддаваться неуместной обиде, я весь день уговаривала себя, что не в праве его контролировать, что наверняка у него есть причина, надо просто подождать.

На столе в кабинете по-прежнему лежали письма, будь они неладны. Маленькие счета я решительно отправила в мусорную корзину, эта же участь постигла опус женишка.

Перечитывая письма бабушки, такие теплые и пронизанные искренней заботой, я в какой-то момент поймала себя на том, что мысленно ей отвечаю, рассказываю о поместье, детях... а почему бы и не наладить контакт? Или хотя бы по-

пытаться.

«Дорогая бабушка, мне так жаль, что я невольно огорчила Вас, не отвечая на Ваши чудесные письма. Я их просто не получала. Переезд к новому месту службы пришлось производить налегке. И почтовую шкатулку, и даже свои драгоценные инструменты вынуждена была оставить в столичной служебной квартире, благо ее пока оставили за мной. Ситуация, с которой я столкнулась по приезду, была столь удручающей, что я забыла обо всем. Бабушка, дети голодали! Предыдущая управляющая сбежала, украв все годовое финансирование...»

Погрузившись в воспоминания о первых сумасшедших днях моего пребывания в поместье, я опять не заметила появления Ричарда. Вот ведь, тень! Ощущая себя завернутой в это огромное сильное тело, я наслаждалась объятиями. Под моей щекой, прижатой к широченной груди, жалобно урчало.

– Мы с Мишкой чудовищно по тебе соскучились, – шептал мужчина в макушку. – Прости, меня вызвали в контору рано утром. Ты так сладко спала, я не стал будить.

– Тебя не было целый день, – проговорила я в ответ, чувствуя, как необъяснимая обида тает, словно снег по весне. – Мне было не по себе, тебе стоило «позвонить».

– Прости, хорошая моя, но я все время был при начальстве. Мой отпуск закончен. Целители признали годным к службе. И весь день я улаживал формальности.

– У вас бюрократы особо ретивые, что ли? – проворчала я, сглатывая разочарование.

– Ты права, бюрократы у нас те еще кровопийцы. Пришлось пересдавать нормативы и доказывать, что я в форме. А как прошел твой день? Кому письмо пишешь?

Я кратко пересказывала историю с письмами и самые яркие события дня, прислушиваясь к урчанию Мишки. Он, как и я, был не особо рад предстоящим изменениям в жизни хозяина.

Глава 5

Рассвет еще не наступил, а я уже провожала Ричарда на службу. Мужчина собирался переместиться в город с помощью разового портала с заднего двора поместья. Мы договорились, что встретимся и погуляем по столице уже через пару дней, сразу после того, как я улажу дела в академии. А потом меня поцеловали на прощание, и под горестный скулеж зверя Ричард исчез в порталной рамке.

Ещё тридцать минут назад я думала, что провожу мужчину на службу и вернусь в мягкую кровать, но выспаться мне сегодня не позволили. Ричард ночью был нежен и требователен, а я, прожившая чуть ли не половину жизни в браке, уже забыла, что возможно такое упоение друг другом. Но вместо того, чтобы травить себе душу мыслями о расстояниях и расставаниях или вернуться в царство грез и сновидений, я отправилась прямиком в вотчину кастрюль и поварешек за порцией крепкого бодрящего напитка.

У меня есть всего день на подготовку к конкурсу, завтрашний я намерена посвятить банку – наши финансы пели романсы, а послезавтра меня уже будут ждать в академии для снятия метки и выдачи необходимых документов, что, скорее всего, закончится только вечером.

С кухни доносились едва уловимые звуки. Сперва я решила, что это ранняя птишка Василя уже вовсю трудится, но

ошиблась. За закрытыми дверьми проводилась самая настоящая репетиция: девочки оттачивали синхронность и отвечали на каверзные вопросы наставницы, что сейчас изображала придирчивого члена жюри. Васили же, в свою очередь, зорко следила за действиями подопечных, то и дело их поправляя и указывая на ошибки, которые, как по мне, вообще были незначительны.

Стараясь не мешать репетиции, я тихонечко сварила кофе для себя и Васи и устроилась за столом в самом дальнем углу с целью распланировать задачи на ближайшее будущее. Надо подзарядить досочки-миксеры. Дерево плохо держит магию, по своему гребню знаю, но в пределах дома это допустимо и решаемо. А вот сделать взбивательный артефакт из надежного материала – уже другое дело, запатентовать и продавать следует как можно скорее. Надо уже обсудить с Беатрис этот вопрос и приступить к активным действиям.

– Надеюсь, это не мы тебя разбудили, – уселась напротив Васи, предварительно водрузив на стол корзинку со вчерашними подогретыми кексиками. – Спасибо за кофе, с самого подъёма во рту маковой росинки не было.

– Нет, не вы, – опустила я взгляд, потому что было подозрение, что мудрая женщина легко обо всем догадается. А я пока не спешила оповещать кого-либо об изменениях в своей личной жизни, особенно когда всё так зыбко. Счастье любит тишину. – Не думала, что девочки на ногах в такую рань.

– Это временная мера. Самое удобное время для трени-

ровки. Конкурс всё ближе, девочки волнуются. Первый раз было проще – они понятия не имели, что их ждёт, а сейчас придумывают себе страшилки одна кошмарнее другой. Вот и отрабатываем всё до уровня рефлексов. А ты тут о чем размышляла?

– О взбивательных артефактах. Надо их подзарядить, чтобы не подвели в самый ответственный момент. Думаю, вот, чем ещё могу вам помочь на конкурсе.

– А я тебе скажу чем. Нам бы взбивалку побольше, вот хоть такого размера, – Василиа стукнула о край кувшин с молоком. – Наши только для конкурсов и годятся. А что нам стакан твоего *манеза* на всех? И крема много не сделаешь.

Стоило Василе затронуть тему, как я тут же задумалась о других видах бытовой техники. Есть ведь и комбайны, и тестомешалки, и пароварки. Почему я заиклилась только на миксере? Если мы планируем развивать идею с полуфабрикатами, стоит по максимуму ускорить работу, а значит, уменьшить трудозатраты.

– Василишка, а подскажи-ка мне, если я такую взбивалку захочу продать? На какую сумму могу рассчитывать?

– Хозяин таверны, где я работала, удавится за копейку, а я, видя, как такие артефакты облегчают жизнь, заплатила бы. В дорогих ресторанах могут купить, но только не деревянную. Слишком хлипкие, а руны легко повредить.

– А если на хорошем металле или даже на серебре? Да с чашами разных размеров?

– Так ведь можно попробовать. Сделай две или три, побольше и поменьше. Если вещь красивая и полезная, то и в богатый дом купят. А не купят, сами используем. Мы ж не только соусы делаем, как выяснилось, артефакт очень полезен для взбивания разных ингредиентов – да хоть теста на блины. Тут Лиена вчера забежала, просила тебе сообщить, что если обеды будем продавать, нам мяса с фермы не хватает.

– Ты со старостой Невеной общаешься? Спроси, возьмутся ли деревенские для нас свиней выращивать?

– Поговори-ка сначала с Диего и Беатрис. Они что-то придумали. А деревенские никуда от нас не денутся. Невена их вот так держит. – Василя показала крепко сжатый пухлый кулак и продолжила: – Раз ты тут и никуда не мчишься, пошли в подвал, на вчерашние огурцы стазис накинешь. Уже целый ларь собрали. А они все прибывают и прибывают. Вот конкурс закончится, возьмемся за засолку.

– М-м-м, – на языке тут же появился привкус хрустящих малосолов. – Я б винегретику с удовольствием съела или рас-сольничка!

– Ну-ка, ну-ка, – на столе появился блокнот. – Диктуй, что за еда.

За завтраком, когда все взрослые были в сборе, обсуждался главный вопрос. Кого из детей брать в город на конкурс. Взять хотелось всех, но контролировать шкодят в толпе не представлялось возможным. Если Арья и Миди будут

послушно держаться взрослых, то близнецы и Амирчик пока неуправляемы и в толпе могут пострадать. Ярмарка – это в первую очередь толкотня. Опять же, если младших не брать, придется разгребать последствия вселенской обиды.

Нечто конструктивное предложила тихоня Мей.

– С детьми можно договориться. Малышей в расчет не берем, а эти пятеро очень хотят на экскурсию. Все, кроме Амира, бывали в столице, а ему все равно куда, лишь бы на экскурсию и с друзьями. Вот если бы им пообещали поездку куда-нибудь, они бы спокойно остались дома. Я с ними легко управлюсь. На улице нехолодно, погуляем подольше.

– Отличная идея, Мей. – Девушка зарделась от похвалы. – Только что им предложить? Где сейчас тепло и может быть интересно детям?

Мне вспомнились ежемесячные экскурсии, которые устраивала директриса земного детского дома. И музеи, и театры, концерты и выставки – раз в месяц, как по часам, все дети узнавали что-то новое.

– С городской порталльной площадки есть вектор в Моркар, это у моря. Там в это время года тепло и много фруктов, – вступил в разговор Девис, – а еще я слышал, что там будет выставка морских гадов и всяких рыб. Я могу узнать точнее.

Хм, вполне осуществимый план. Навесить на детей следилки, с этим поможет Ричард или Веррес. Девис в качестве гида. Я и Марьяна в качестве воспитателей. Флин в качестве

морально-силовой поддержки. На пять детей четверо взрослых. Слишком много. Можно премировать кого-то, например, девочек-кухарок. Вот уж кто заслужил. Осталось заручиться согласием шкодят и Флина.

Кстати, а где он? Ушел вчера к Раде и не вернулся? Я дернула за нить эхо-связи, пытаюсь достучаться до брата. Ага, плохо, но слышно! Разбудила! Спросонок все счастливые эмоции братца как на ладони. Не успел закрыться – ночка у мужчины выдалась «трудовая». Решила не дразнить, в конце концов мне он спать не мешал. Но потом... месть должна подаваться холодной!

Следующим днём я отправилась в город, да не одна, а в компании своей незаменимой помощницы Беатрисс и дедушки Ульха. Первым делом отправились улаживать формальности на ярмарке – заняли торговые места, заплатив пошлину, и узнали подробности предстоящего конкурса. Ещё удалось договориться с одним из лавочников, что выделит нашим девочкам небольшую комнатку в качестве примерной. За денежку, разумеется. И только после этого двинулись к центру города, в сторону банка.

За несколько месяцев я уже успела подзабыть, насколько колоритны гномы, полтора метра в высоту, метр в ширину, поголовно с длинными прическами и бородами, которые и вовсе у некоторых представителей заплетены в разноцветные косички. Ну и боевые секиры у охраны, что стояла на входе. Внутри здания ничего не изменилось – та же упоря-

доченная неторопливая суета.

– Чем вам может помочь наш банк? – задал вопрос один из сотрудников.

Я осторожно высказала мысль, что, мол, есть деньги, которые хотела бы передать им на хранение.

– Отличный выбор, леди! – радостно ответил гном. – Пройдемте, я вам расскажу о нашей новой системе безопасности и лучших условиях, что мы можем предложить!

– Мне бы хотелось встретиться с господином Бижемо, профессионализм которого я оценила в первый визит. Это возможно?

Незнакомый гном вмиг утратил весь энтузиазм, но где находится коллега подсказал и даже проводил.

После вежливого приветствия уже знакомый гном озвучил главный вопрос.

– О какой сумме идёт речь?

Клерк абсолютно равнодушно взял протянутый вексель, вчитался и на мгновение застыл – ещё бы, в прошлый-то визит я опустошила все имеющиеся закрома Эмилии, а тут пополнение! Я уж думала, что его инфаркт хватит, а нет, гном оказался обладателем крепкой нервной системы. Справившись с удивлением, он расплылся в такой улыбке, словно перед ним сидела любимая жена с корзинкой провизии.

– Для начала процедура идентификации, если вы не возражаете.

Пять минут гном производил необходимые манипуляции.

А далее мы приступили к реализации основной цели – перевели на два счета равные суммы, что по отдельности выглядели уже не столь впечатляющими. Один счет на мое имя, второй был новым и являлся благотворительным – для его оформления мне пришлось предоставить королевское распоряжение. Помимо прочего, был оформлен доступ Беатрисс к деньгам с благотворительного счёта, женщина могла использовать допустимый лимит. «Электронный» документооборот в этом мире был освоен и настроен через магическую почту, за счет чего мне не придется наведываться в банк по пустяковым вопросам, а я, в свою очередь, смогу своевременно получать достоверную информацию о движениях по счетам.

При подписании документов встретила с расхождением в суммах, на одном счете было несколько больше, чем на другом. Хотя я просила разделить на равные доли. Я выжидающе посмотрела на сотрудника банка, пока он собирал необходимую информацию.

Пряча улыбку в бороде, довольный гном пододвинул мне лист со столбиками цифр. Разобравшись в дебете и кредите, я поняла, что «лишняя» денежная сумма – это ничто иное, как мой оклад за три месяца! Не сказать, что сумма была особенно значительной, но от этого она не перестала быть менее приятной. Какой удачный визит в банк получился – особенно теплой была мысль, что у меня появились личные деньги. Не наследство Эмилии, не подарок Ричарда, а мои,

честно заработанные деньги. Видимо, на волне хорошего настроения появилось предчувствие, что и в академии все сложится удачно!

Ещё одной важной задачей на сегодня было приобретение различных средств по уходу за собой не только для девочек, но и для мальчиков. Вечером был запланирован первый обмен накопленных баллов на товары – рейтинговая таблица уже пестрела подсчитанными месячными результатами, а дети были полны ожиданий. Я не уставала благотворить богов за чудесную помощницу, которая тихо и незаметно сняла с меня заботы о ежедневном обеспечении нашей большой семьи.

Вечером дом походил на встревоженный улей: дети снова-ли туда-сюда, не находя себе места и гадая, что же они смогут «купить», также подтянулись все взрослые, даже Лиена с Диего присоединились к нашей дружной компании, отложив дела. Мы же с Мей и Марьяной за закрытыми дверями столовой на сдвинутых обеденных столах расставляли лоты с указанием «стоимости» по балльной шкале. Баночки с различными бальзамами, гребни-плойкофены, красивые заколки и ленты для волос, шкатулки, «косметички» и прочую женскую мелочевку – для наших девочек. Для мальчишек список был менее разнообразным, но более основательным: к примеру, индивидуальные наборы инструментов для занятий, которые были выбраны нашими стариками-разбойника-

ми. Или пояса с множеством кармашков, наподобие того, что был у Диего. Девочки-швеи добавили еще один лот от себя – право одним из первых получить комплект новой повседневной одежды вне очереди. Были тут и лоты-сюрпризы: по сути, ребенок покупал кота в мешке. Стоили такие лоты копейки, а внутри были маленькие пакетики сладостей, которые в нашем доме ранее не появлялись, разного рода бижутерия, крошечные фигурки, наподобие игрушек из современных киндер-сюрпризов. В общем, скорее ради забавы, чем для пользы.

– Ну что, начинаем? – в столовую заглянул Гевин, одетый с иголочки. В военной форме мужчина выглядел совсем иначе – вокруг словно витал шлейф уверенности, мужественности и надежности. Сегодня наш воспитатель будет кем-то вроде распорядителя, я же как управляющая получила роль ведущей.

– Да, всё готово, – я удовлетворенно оглядела пространство, предвкушая детскую реакцию.

– Эй, гаврики! Можно заходить! – залихватски крикнул Гевин и тут же посторонился – издалека слышался топот бегущих воспитанников приюта.

Начала я программу без лишних реверансов – мои речи детям были неинтересны, всем скорее хотелось добраться до торгов, так что я лишь озвучила цель и количество баллов, которые были заработаны.

– Леди Риштар, мы бы хотели ещё двум девочкам присво-

ить баллы! Ещё не поздно? – встряла Аришка до того, как Гевин открыл торги. – Альсе и Захире присваиваем по десять баллов за выполнение задачи в сжатые сроки!

– Итого у Альсы пятьдесят шесть баллов, у Захиры пятьдесят девять. Коллеги, кто-то ещё выскажется?

– Я хочу наградить Тормуна и Михея за помощь при замесе теста, Корку за подсчет провизии – каждому по три балла!

– Гери, Кендра, Эд и Аглая – от меня вам по пять баллов за отличные речевки, – поучаствовала в награждении Беатрисс. – Молодцы! Я вами довольна!

После того как все бонусы были розданы, а баллы подсчитаны, Гевин начал вызывать ребят по очереди, начиная с тех, у кого итоговая сумма была меньше всего, то есть с самых маленьких. Семилеткам поручались посильные задачи – «присмотреть» за младшими и поработать в роли «принеси-подай-позови». Марьяна и Мей на баллы для них не скупились, Василя и мужчины в этом плане были более рассудительными. Амирчик с компанией ребят вцепились в яркую книгу. Баллов на ее приобретение ни у кого, конечно, не хватало – я рассчитывала, что книгой заинтересуется Колин, который с упорством постигал азы грамоты.

Пока мальчишки думали, как поступить, девочка из компании малышей неожиданно расплакалась. Первым отреагировал Колин, подхватив на руки девчушку, он подбросил ее пару раз в воздух, тем самым прервав нарождающийся рев. Уселся прямо на пол и спросил у признанного атамана бан-

ды малолеток:

– Пат, а зачем вам книга, вы же читать не умеете?

– Она красивая и там картинок много. А читать ты умеешь и леди Марьяна, – для Патрисии все женщины в доме были «леди», вне зависимости от реального статуса. Откуда такое повелось – никто не знал. – И леди Васи́ла.

– Ну, – протянул Колин, – будет тебе тетушка Васи́ла читать, мало ей хлопот.

– А мы! А мы! А мы леди Лишт... леди Лист... – встрял самый младший Алик и, собравшись с силами, выдал: – Леди Ли попросим! Вот!

Со всех сторон слышались смешки, а мне пришлось вмешаться.

– Договорились, Алик. Пат, вы можете сложить свои баллы и тогда книга будет общей, а не чьей-то личной. Всё равно же читать будут всем, верно?

– Им все равно не хватает, – Колин заметно продвинулся в устном счете, – но я добавлю, если мне тоже разрешат почитать. Ведь так можно?

– Если никто не против, то почему я должна возражать? – дала согласие, не в силах удержать широченную улыбку

Так в головах беспокойной ребятни появилась мысль, что можно скооперироваться для приобретения чего-то весомого или подарить пару баллов товарищу, которому не хватает до желанной покупки. Спокойствия как не бывало! Дети тут же начались договариваться друг с другом, кто кому «зай-

мет» или подарит баллы, а кто-то просто объединялся. На-
растающее безобразие остановил Гевин:

– Так! Слушаем внимательно, жуки-короеды! У кого бал-
лов не хватает – ждете, когда остальные сделают покупки. Я
предлагаю неистраченные баллы передать в банк взаимопо-
мощи – в следующем месяце вы их получите обратно. Бан-
ком взаимопомощи могут воспользоваться те, у кого не хва-
тает баллов на приобретение желанного товара. Но помните,
я эти баллы у вас потом вычту!

Идея всем понравилась, а поступок всеми нелюбимого
Колина зародил общую мысль «он может, а я нет?» Тем бо-
лее что он ещё и в рейтинговой таблице лидировал, а не все к
этому факту отнеслись равнодушно. Парень оторвался все-
го в один балл, следом за ним, ноздря в ноздрю шли Мир и
Шон.

– Мы с Пеплом берем набор стамесок, – сделал выбор
Шон.

– А оставшиеся баллы передаем в банк, – закончил Пепел,
после того как переглянулся с другом.

– Гребень, заколку с цветочком, бальзамчик для рук, –
выбрала Сара. – Последний балл на резиночку с бусинкой
для Туты, она их вечно теряет. Это мой подарок, можно так?

– Шкатулку, гребень, ленту для волос и бальзам, – выбра-
ла Тамия, у которой баллов оказалось побольше, – и еще два
балла для тех, кому не хватает.

– Мне ремень с кармашками, – выбрал не самый дешевый

лот Эд. – Мастер, остальное в общую копилку, – добавил он, чуть краснея. После некоторых выкрутасов неугомонный парень нарвался-таки на гнев мастера Гевина. Суть наказания не разглашалась, но эффект оно возымело – Эд стал спокойнее и меньше задирал ребят.

Оставшиеся баллы в банк передавали все без исключения, и такие жертвования народ каждый раз сопровождал улюлюканьем куда более радостным, чем сами «покупки».

Вечер закончился замечательно: дети были довольны – благодаря банку взаимопомощи, который курировал лично Гевин, все ребята смогли купить то, что хотели. Младшие быстро разобрали «сюрпризы» – конверты были помечены как «для мальчиков», для «девочек», «общий». Ко мне приклеилось новое прозвище, мелкие отныне стали обращаться не иначе, как «Леди Ли». Васила тихо вздыхала, радуясь и умиляясь. Флин, пристроившись рядом, жмурился от удовольствия. Мастер Гевин и дедушка Ульх, расчувствовавшись, теребили свои героические усы. Дедусь все поглаживал карман, в котором носил трубку и кисет, от переизбытка эмоций его тянуло покурить. Счастливая ребятня носилась с визгами по дому, Марьяну утащили на сеанс чтения новой истории, шкод-компания Пат и Амирчика убежали к дальнему окну рассказывать новости Ильмоо. Колин, приобретший вторую из двух книг, сидел за моим столиком, с интересом просматривая странички. Книжки мы с Беатрис выбрали легкие для восприятия – короткие истории с множеством изоб-

ражений. Наверное, это был самый трогательный момент из тех, которые мне удалось подметить. Я видела благоговение, с которым этот уже взрослый парень ощупывал книгу. Свою собственную, самую первую, личную книгу. И неважно, что это всего лишь выдуманные истории.

Глава 6

Визит в академию планировался особенно тщательно. Проверка на вменяемость среди преподавательского состава уже началась, и проводили ее не просто Зрячие, как это бывало всегда, а Зрячие-дознатели. Эти специалисты были обучены не только ментальным техникам, но и техникам допросов, а значит, были знакомы с психологией людей, которым есть что скрывать. Надо ли говорить, что в академии нас встретили настороженно?

Шагая по коридорам величественного здания к кабинету ректора, я прокручивала в голове ночной разговор с братом. Та часть, что касалась лично меня, никаких сомнений не вызывала. По факту, оставались лишь формальности – церемония вручения и ритуал снятия метки. В официальных списках я уже числилась как маг второй ступени, за счет чего и смогла спокойно обратиться в банк, не боясь загребущих ручек родственников. Выбранная Флином стратегия была проста. Из-за безответственного поведения одного из ведущих сотрудников я получила психологическую травму, поэтому мне все должны. Но я, женщина скромная и благородная, проглочу обиду. Куратора, следящего за моим обучением воздушной магии, мне выделяют в любом случае, так положено. Но мне этого было недостаточно. Требовался преподаватель по артефакторике – своего часа в стазисе ждала

уникальная древесина, а как к ней подступиться, я не знала. У Эмилиии не имелось такой информации, слишком слабый был дар для работы с этим материалом. Вот что я хотела получить в награду за мою покладистость и в качестве извинений. Но это всё ерунда. Самой животрепещущей проблемой была судьба Димки-Шона.

Ректор Сайтон тоже не терял времени даром. С момента нашей первой и последней встречи он засиживался в архивах, изучая редкие достоверные факты о первомагах, о чем и сообщил, едва успев поздороваться. Его историческая справка едва не лишила меня душевного равновесия.

Последний одаренный первомагией жил около пятисот лет назад. Документальных свидетельств о его деяниях и возможностях не осталось. И тем не менее в дневниках одного из современников последнего *мага слова*, так тогда называли этих уникальных одаренных, он нашел одно упоминание. Автор утверждал, что магия слова – это не есть магия исполнения желаний. Да, в произносимых словах таится огромная сила, но, чтобы *слово* стало *деянием*, магу требуется вложить не только силу из своего резерва, но и приложить немалые усилия, концентрируясь на желаемом результате.

– Меня мучает вопрос, господин ректор, что вы имели в виду, когда говорили, что даже след первомагии может расширить горизонты слабых магов? И чем это грозит первомагу?

– Не переживайте, леди Риштар, маг в полной безопасности. О его талантах никому не известно, а даже если информация просочится – не думаю, что кто-то в состоянии подчинить первомага, пусть даже и необученного. Это ответ на вторую часть вашего вопроса. На первую у меня нет конкретного ответа, но я надеюсь, что новое слово в магии будет сказано.

В безопасности Димки я сильно сомневалась. Даже если его нельзя подчинить магически, существует тьма тьмущая психологических уловок, распознать которые и взрослому-то не всегда удастся, а что говорить о ребенке? Да и от шантажа никто не застрахован.

Так, запугивая саму себя, я пропустила момент, когда мысли ректора обратились непосредственно к моей персоне. И Флин не пнул, вот же!

– ...будете отрабатывать практические навыки, а уж теорию, будьте любезны, изучать самостоятельно. Вашим куратором по магии воздуха будет очень талантливый аспирант, Гилард Четвик. Вы с ним познакомитесь, когда пройдете на факультет воздуха. Если у вас возникнут вопросы, можете смело обращаться ко мне или к декану факультета.

– Господин Сайтон, а почему на моем экзамене присутствовал кто угодно, но не декан-воздушник?

– Магистра Торна нет в академии, он повел группу студентов-дипломников на практику. На побережье сейчас сезон смены ветров, это хорошие условия для проверки знаний у

воздушников-погодников. И, уж поверьте мне на слово, когда вы познакомитесь, он вцепится в вас как клещ. На факультет уже лет десять не поступало студента с уровнем выше семи, и всех их Торн вытянул на уровень выше восьмого, да и студентов шестого уровня тоже немного. А у вас в зачаточном состоянии восьмой, да еще и нестандартное мышление. Вы, леди, обречены на девятый, а то и десятый уровень, – закончил ректор с улыбкой.

– Ваши бы слова да Арису в уши, ректор. Но вы, видимо, по привычке воспринимаете меня как обычную студентку, но ведь это не так. Учиться я хочу и буду, но не во вред основной деятельности. Также хотелось бы обратить внимание на то, что я владею начертательной магией и небольшим запасом древесины Грух. Могу ли я ознакомиться или хотя бы соприкоснуться с исследованиями академии? Мне это чрезвычайно интересно. И это возвращает нас к организационным вопросам и в частности к вопросу обучения ребенка.

– Не думаю, что могут возникнуть проблемы. А о графике посещения занятий сможете договориться со своим наставником. Вы мне лучше скажите, как и когда я могу познакомиться с дарованием?

– В любое удобное для вас время, но исключительно в моем присутствии, – включился в разговор Флин. – Мальчика зовут Шон. Не считите за недоверие, ректор Сайтон, но мы с сестрой крайне озабочены сохранением тайны в отношении выдающихся способностей парня. Внимание такой значимой

персоны к непримечательному магу удивит многих.

— Есть идеи? — мужчина чуть нахмурился и постучал пальцами по поверхности стола. — Выкладывайте, Флин.

— В королевском приюте, которым управляет моя сестра, живет еще как минимум шесть латентных магов. Ситуация, в которую попали эти дети, весьма неоднозначна. С одной стороны — они просто неграмотные сироты, с другой — усилиями моей сестры эти дети попали в зону внимания короны. Более того, лично короля, который предпринимает попытки изменить сложившуюся ситуацию с отказниками. Реформы пока не приносят ожидаемых результатов, поэтому... — Флин взял долгую паузу, давая Сайтону взвесить сказанное, — я предлагаю академии включиться в этот процесс. Что может быть естественнее, чем благотворительное обучение группы запечатанных юных магов? Начальное обучение с упором на ответственность мага перед обществом. Ведь у этих детей нет личного примера родителей или наставника.

— То есть вы предлагаете спрятать подобное среди подобного. Группа детей, посещающая академию, скажем, два-три раза в неделю для факультативных занятий общей магией. Это вполне возможно организовать. Хм, оказать содействие короне... — Ректор Сайтон замолк, погрузившись в свои думы.

Я оценила интригу Флина! Поманив ректора уникамом, брат ненавязчиво снял с моих плеч заботу об организации магического обучения, переложив ее на плечи профессиона-

ла. И все в плюсе! Академия выслужится перед короной, короне дополнительная поддержка в нелегком деле, детям хорошее образование, о котором они и мечтать не могли, мне же – отсутствие головной боли о магическом образовании подопечных.

Ректор сообщил, что ему нужно время на прощупывание почвы, а о решении он сообщит позднее. На этом и распрощались. Мне оставалось уладить формальности и отправиться на свидание, первое за многие-многие годы! Как мужчина исхитрился выкроить несколько рабочих часов для встречи со мной, я не знала, но очень радовалась этому факту – за прошедшие два дня уже успела соскучиться по Ричарду.

Обсудив место и время вечерней встречи, Флин сдал меня с рук на руки недалеко от управления и отправился по своим делам. Ричард же устроил мою руку на сгибе своего локтя, и мы прогулочным шагом двинулись по красиво освещенному бульвару.

Беседа потекла сама собой. Я совершенно ничего не знала о жизни Ричарда: где живет, что любит и что для него важно, – так что поиск темы для беседы проблемой не стал. Как оказалось, самым важным для него была семья. О родителях Ричард рассказывал с особой теплотой в голосе.

– Знаешь, они до сих пор нежно привязаны друг к другу. Я очень долго не мог понять, как мама не испугалась уйти из клана в столь юном возрасте к обычному мужчине, хоть и магу. Остаться без поддержки семьи, получить отлу-

чение – ведь она практически сбежала из-под венца. А в ответ лишь слышал, что сердце плохого не посоветует, – с теплотой делился семейной историей мужчина. – И жили родители счастливо до тех пор, пока не появился на свет я, и не оборотень, и не маг. Всего понемногу. Я был о-о-очень проблемным ребенком – отец до сих пор подтрунивает, что, мол, знай он заранее свою судьбу, сбежал бы от любимой на другой край света. А мама так же шутливо отвечает, что от оборотня ему бы сбежать не удалось, а от влюбленного оборотня – вообще никаких шансов. Так и живут по сей день.

О моей прошлой жизни не расспрашивал, а я пока не спешила вдаваться в подробности. Вместо неудобных вопросов мужчина как-то незатейливо перевел разговор на Димку. Мол, с ним и его магией мы тоже горя хапнем большим половником. Это «мы» разливалось по душе теплой патокой.

Стоило устроиться на одной из лавочек, как моим вниманием завладел небольшой особняк, расположенный в сотне метров от нас. Что-то в его архитектуре было такое, гармоничное, что ли. Этот дом хотелось рассмотреть до мельчайших деталей. На парадной двери висела табличка с надписью «продается», отчего моя фантазия и вовсе пошла в пляс.

Судя по всему, я выпала из реальности и очнулась, когда услышала тихий вопрос, что прошептали мне прямо в ухо:

– Что тебя привлекло в этом доме?

– Просто задумалась о своём собственном жилье. А этот особнячок соответствует моим желаниям. Такой красивый!

Даже сейчас, голой осенью, он хорош, а как прекрасно будет смотреться, утопая в зелени?!

– Ты ведь не планируешь бросать приют, – с непоколебимой уверенностью произнес мой собеседник. – Зачем тебе сейчас дом? Из-за академии?

– Не собираюсь. Но кто знает, что жизнь уготовила для меня на завтрашний день? А своя крыша над головой и уверенность, что тебе есть куда податься, никому еще не повредила. К тому же мы тут задумали торговать обедами, а свой дом в столице мог бы стать временным пунктом выдачи и точкой, откуда будет производиться доставка. Но как переправлять сюда товары – ума не приложу. Общественный портал не вариант – ближайший к приюту переход в часе езды, одноразовые тоже не подходят, слишком затратно, а... почему ты улыбаешься?

– Ты очень красивая, когда вот так решительно бросаешься штурмовать очередное препятствие на своем пути. В тебе есть что-то от богини созидания.

– А в вашем пантеоне есть такая? – Ричард хитро улыбался. – Насмешничаешь, да?

– Немного, моя хорошая. Если ты действительно планируешь покупать дом в столице, твою проблему решить проще простого. Это вопрос денег.

– Поясни бедной иномирянке.

– Странно, что Девис не предложил этот вариант, хотя, возможно, просто посчитал его слишком дорогим. Можно

купить частный портал. Нужен дом с большим двором для удобства выхода. В богатых домах делают свои порталные мини-площадки на три-четыре вектора. Тебе же нужен пока только один вектор, а потом можно добавить или изменить точку выхода. Стоит такой недешево, но тебе сейчас по карману.

– Как же всё просто!

И я в очередной раз выпала в астрал, обдумывая радужные перспективы. Свой постоянный портал! Доставка товаров, визиты в академию для меня и ребят, регулярные экскурсии для воспитанников и даже свидания с моим мужчиной! Ну и что, что дорого! Зато пользы масса, а мы рано или поздно отобьем эти деньги... я надеюсь.

– Ау, Лиза, вернись ко мне. Я соскучился, – Ричард настойчиво растирает мою холодную ладонь. – Предлагаю поужинать, что скажешь?

В небольшом ресторанчике разговор вернулся к моим сегодняшним приключениям в академии. Мы посмеялись над тем, как мне пытались торжественно вручить сертификат о том, что я теперь маг воздуха второй ступени обучения, вместо того чтобы просто отдать мне конверт с бумагой. О процедуре снятия метки я могла сказать только одно, это было довольно долго и щекотно. Маг, проводивший ритуал, с трудом держал лицо, когда я срывалась на хохот. Благо рука была зафиксирована, и мне удалось ничего не испортить. Увлечшись ужином, мы ненадолго замолчали, наслаждаясь

вкуснейшей морской рыбой.

Общаться получалось легко и свободно. Как приятно, что не нужно никого из себя изображать, цеплять придуманный образ «снежной королевы» или «милой барышни», когда ты такой не являешься. Можно быть такой, какая ты есть. Да и кому, как не военному, знать, что такое «долг». Ричард с пониманием относился к факту, что работа для меня на первом месте. Возможно, так будет не всегда, но сейчас это важнейший этап в моей жизни. И как же приятно, что мои цели находят отклик в душе напротив сидящего мужчины.

– Погуляем ещё? Я вроде бы согрелась, да и хотелось бы найти книжную лавку. Может, тут найдутся работающие допоздна?

– Можем попробовать просто постучать, это обычная практика. Дай угадаю, книжки для малышей?

Помимо похода в магазины, мы еще нашли укромный уголок с вечнозеленым кустом, спрятавшись за которым страстно целовались. Но отведенное для свидания время подошло к концу и пришлось возвращаться к зданию конторы, около которой нас поджидал Флин. Сунув в руки брата пакет с книжной добычей, Ричард прижал мои ладони к своим шероховатым из-за щетины щекам, на секунду прижался губами к тому местечку, где бьется пульс, и сделал шаг назад, как бы отпуская. Короткое пожелание удачи на завтрашнем мероприятии, и мы остались вдвоем с братом.

– И не стыдно тебе так широко улыбаться? Люди же зави-

дуют! – пробурчал тот, щелкая меня по носу.

– Завидовать – плохо, – сообщаю в ответ. – Ну что, домой?

– Ну, наконец-то! – наигранно вздыхает Флин, и мы отправляемся в сторону порталной площадки.

Во время нашего отсутствия Беатрис и Девис занимались организационными вопросами по транспортировке немало-го скарба и четырех десятков человек в «районный» городок.

Очень ранним утром к назначенному часу все было готово. Роли распределены, очередность установлена, правила поведения оговорены. У ворот в ожидании транспорта собрались все, кто должен участвовать в мероприятии, команда поддержки подтянется чуть позднее. На ферме оставались Диего и Лиена, в своих кроватках досыпали малыши и шкодята. Для них на кухне была оставлена еда, только разогрей и разложи по тарелкам. Мейала и Лиена справятся.

Стоя поодаль, я наблюдала за деятельностью сотрудников и осознала, что организация этого мероприятия прошла практически без моего участия. Василя взяла на себя все, что касалось непосредственно конкурса, играющий тренер, не меньше, если использовать спортивную терминологию. Беатрис и Девис виртуозно разрулили транспортно-снабженческую часть задачи. Старики-разбойники лихо распределили обязанности среди воспитанников: кто за кем присматривает, что несет, за что отвечает, в каком порядке двигается. Мастер Гевин был в своей стихии, одно слово, кадровый военный, да еще и дипломат. Марьяна опекала ребят помладше,

на ее талии я заметила памятный боевой поясok с шариками, а в волосах неприметные, но смертоносные палочки. Ришка и Маришка позаботились о том, чтобы наш внешний вид соответствовал гордому названию «Королевский приют». На всех простенькие, но добротные верхние курточки, дополненные шарфиками того же цвета, что и наш транспарант. Чего дети не знали, так это того, что симпатичные нашивки на рукавах содержат некие маячки-следилки, которыми меня любезно снабдил Веррес – первая покупка на деньги благотворительного фонда. На всякий случай, мало ли что может произойти. Девочки были с красиво убранными волосами, ведь почти у всех после памятного вечера имелся плойкофен, парни тоже смотрелись аккуратней, чем обычно, тут уж заслуга Гевина. Сейчас, когда все собрались в одном месте, было отчетливо видно, что это уже не та разношерстная компания горемык, которую я застала в первые дни моего попаданства. Дети начинали осознавать себя если не семьей, то сообществом, где все важны и все нужны. Своей перво-степенной задачей я видела объединение подопечных в единое целое, ведь ближе и роднее у них никого нет. Вот уж действительно – один за всех и все за одного. Важно донести до каждого эту простую мысль. В идеале мы, Обероновцы, должны стать кланом. Ничто не объединяет людей крепче, чем борьба за лучшую жизнь.

Подъехали заказанные повозки, и погрузка началась. Первую группу отправляющихся возглавил Мир, как уже

имеющий опыт поездок и признанный лидер в шестерке будущих змееловов. Эти взрослые ребята отвечали за тяжелую кухонную утварь, плиты и духовки. Не прошло и часа, как мы все были в городе. Несмотря на раннее время, жизнь на площади уже кипела, и нас тут же закружила подготовительная суета.

Столы участниц были установлены на небольших дощатых подиумах – так и публике лучше видно происходящее. Мастер Гевин и Колин как самый рослый из парней устанавливали наш транспарант. Аришки красиво драпировали столы чистым полотном. Как только они дали отмашку о готовности, я наложила на ткань временное водоотталкивающее заклинание, что было выучено специально для такого случая. Бытовая магия давалась мне практически без усилий. Девочки готовили свои рабочие места, расставляя утварь в определенном порядке. То тут, то там мелькало алое платье, это Василиа раздавала последние указания.

Вокруг оживала ярмарка. И пусть осень уже перевалила за середину, купцов было предостаточно. Управляющие городами никогда не проводили подобного рода мероприятия в одни и те же дни, позволяя торговцам представлять свои товары на всех площадках. Наши промоутеры не отставали от девочек-конкурсанток и всюю готовились продвигать продукцию в массы. Первой сменой на «разогрев» поставили Эда, который никогда не лез за словом в карман, и Малику, обладающую громким голосом и хорошей дикцией. Ку-

рировала их сама Беатрис. Публика заинтересованно разглядывала прилавок, пытаясь определить, чем тут будут торговать. Товара не видно, лишь разделочная доска на чистом полотне да корзина с разномастными овощами. Подбодрив подростков, я отправилась через толпу ко второй нашей рекламно-торговой точке, где устроились Гери, предводитель лесных собирателей, и юная швея Кендра, а с ними и Девис.

Управляющий городом после приветственной речи подал сигнал к началу конкурса, который также являлся сигналом к старту продаж для наших промоутеров.

В Гери явно спал шоумен. Они с Кендрой, которую все называли просто Кени, накинули свои фирменные передники, с нарочитой тщательностью натянули нарукавники – и действие началось. Надо признать, что я наблюдала за ребятами с удивлением, их тренировки и репетиции прошли мимо моего внимания. Для начала они устроили простенькое, но зрелищное жонглирование мелкими овощами, чем сорвали аплодисменты зевак. Затем Гери заливчато, как пират, раскрутил в пальцах нож-шинковку, а Кендра жестом ассистентки фокусника положила перед ним четвертинку кочана капусты, которую предварительно продемонстрировала окружающим. Как только шинковка замелькала в сильных руках парня, Кени звонко прокричала:

– Нашинкуем мы капусты, без капусты в супе пусто!

– Если в руки возьмешь ножик, аккуратно так не сможешь! – продолжая работать руками, вторил ей Гери. – Ну а

с умною шинковкой веселей идет готовка!

— Где капуста, там морковь, как ее почистить ловко? — в руках Кени появилась овощечистка и огромная морковь. — Чудо-чистку сделал Овар, очень радуется повар!

От морковки в руках Кени отделялись длинненькие ленточки тонких очистков, одну из которых Гери демонстративно наматывал на палец. Публика сгрудилась у прилавка и закрыла мне обзор. Вмешательство с моей стороны не требовалось, но уходить я не спешила. Хотелось досмотреть представление. Из толпы вновь послышался голос Гери:

— Одна средняя монетка — и морковь как конфетка!

— Сожми в руке овощечистку и поверь, на кухне ты артистка!

В толпе послышались недовольные возгласы — дородная, явно зажиточная женщина, расталкивая всех локтями, протиснулась к столу и протянула Кендре бумажку, в которой я узнала наш рекламный «флаер», на котором было написано: «Овощечистки и шинковки. Восточный ряд, стол № 5 или западный ряд, стол № 9».

Если бы не золотые руки мастера Гевина, который догадался наклеить на деревяшку с ручкой ткань типа драпа и вырезать в ней надпись-трафарет, мы бы всю ночь писали эти листовки. А получившимся штампиком дети за полчаса наделали листовок больше чем надо. Качество печати оставляло желать лучшего, но получилось разборчиво, а для первого опыта большего и не нужно.

Получив необходимую сумму, Кени достала плотный тряпичный мешочек, вложила в него покупку и отдала первой покупательнице со словами благодарности и пожеланиями пользоваться с удовольствием. Процесс продаж пошел. И у второй пары промоутеров в том числе. Их призывы были слышны издали:

– Подари жене шинковку, веселей пойдет готовка! – голос Эда потонул в одобрительном гуле зевак.

– Удиви свекровь сноровкой, вот она, твоя шинковка! – подхватил звонкий голосок Малики. – Всего парочка монет, у свекрови такой нет!

Под хохот публики Малика протянула очищенную морковь малышу, сидящему на плечах у папы. Была во мне некая уверенность, что со стороны девчонки это просто рефлекс – Малика всегда охотно возилась с мелкими, но вот сработало это как хороший пиар. Рядом стоящая Беатрис что-то шепнула девочке, отчего та зарделась. А тут ещё и благодарный папаша протянул девочке монету. Несколько растерявшись, она упаковала покупку, сунув ребенку ещё и свежий очищенный огурчик.

Между тем Эд вынул из корзины кусочек сыра, который нам варила бабушка Аглая и аккуратно начал отрезать тоненькие, маслянисто-просвечивающие ломтики. Малика же показывала, как легко в него завернуть кусочек помидора, который тут же с аппетитом сунула в рот. Послышалось улюлюканье, на что Эд прокричал очередную речевку.

– Тонко-тонко режем сыр, значит, скоро будет пир...

Уже поворачиваясь, чтобы уйти, краем глаза я заметила, как к миске, в которую Эд откладывал нашинкованную капусту, тянется грязная, явно детская рука. Ладонку тут же перехватил Мир, пришедший поддержать друга. Первое, что бросилось в глаза: Мир и паренек-воришка явно были знакомы. Короткое переглядывание с Эдом и Маликой – и через минуту нарезанный сыр, рекламный помидор и огурец были упакованы и перекочевали в руки голодного беспризорника.

– Фырк, ты чего воруешь, – выговаривал Мир пареньку, – почему не подошел?

Забавная кличка, Фырк. Говорящая. Я предоставила Миру разруливать проблему, не смущая своим присутствием. Малика меня заметила, этого достаточно. Ребята они смышленные, Мир так вообще с острым чувством справедливости – глупостей наделать не должны. К тому же тут и Беатрис, которая упорно делает вид, что увлечена чем-то другим, и не видит, что происходит у неё под носом.

Дедушку Ульха и мастера Гевина я нашла недалеко от нашего конкурсного стола. Бравый вид наших стариков говорил, что они здесь не просто так стоят, а при исполнении. Никто из наших не забыл происшествие на прошлом конкурсе, когда в Нею кинула комком грязи завистница. Сомнительно, что подобное может повториться, но воспитанницам Василиы явно было спокойнее.

– Как успехи? У девочек все хорошо?

– Тут все идет своим чередом, леди Риштар. Вы были у наших рекламщиков? Справляются?

– Справляются! Уже есть первые продажи. Даже с рекламным листком подходили, – вспомнила я, наблюдая, как Крис протягивает листовки всем, кто проявляет интерес к нашим участницам, и при этом повторяет:

– Волшебные шинковки! Чудо овощечистки! Изобретение гениального кузнеца Овара! Три монеты за комплект! Отличная сталь, удобная ручка! Покупайте, пока есть шанс!

Наши конкурсантки работали, не отвлекаясь на шумовое сопровождение, привыкли к домашнему гвалту. Судя по тому, что в ход пошли взбивалки, конкурсное время перевалило за половину. Скоро наши детки проголодаются и потянутся за сухим пайком, а после объявления итогов конкурса короткая карусельно-развлекательная программа и возвращение домой.

– Я думаю, что пора сменить ребят. Кричать на холоде больше часа во все горло – как бы не заболели. Кто у нас работает во вторую смену?

– Вместе пойдём, – вызвался дедушка Ульх, которому уже стало скучно. – Заберу ребят и провожу до лавки, там согреются и перекусят.

Народу у нашего торгового места собралось уж как-то слишком много. При попытке протиснуться мимо двух бугаев, перекрывших мне обзор, я услышала:

– Не лезьте туда, леди, драка там! – и меня даже попыта-

лись придержать за плечо.

Ну уж нет. Легонько толкнула бугая воздухом, чтоб понял, с кем имеет дело, и рванула в образовавшийся просвет. Выхватила глазами Мира, которого удерживали двое парней постарше, бледного растерянного Фырка, Эда, который прикрывал Малику, прижимающуюся к прилавку, не подпуская к ней взрослого парня, размахивая перед собой шинковкой, а впереди мой Шон в уже порванной куртке, защищающий прилавок со стороны покупателей от нападающих на него трех оборванных подростков лет пятнадцати. С другой стороны отгонял посторонних Пепел. Гевин и Ричард их всё же поднатаскали в плане защиты, так что навыки пригодились, но будь нападающие старше и действуй более толково – парни бы не выстояли.

Уже сейчас я поняла, что Шон держится на голимом упрямстве. Из-за моей спины вынырнул Колин и заслонил собой Димку-Шона, приняв увесистый удар на согнутый локоть, в то время как на лице Димы отразилось недоверчивое удивление. Пока я соображала, как остановить это безобразие, парни решительно заняли позицию спина к спине. Я не понимала, к кому кидаться, кого защищать в первую очередь? Толпа неохотно отхлынула, оставив в кругу троих бандитского вида взрослых парней, один из которых мимоходом ткнул под дых вырывающегося Мира. Тот согнулся, закашлявшись. С угрожающей целеустремленностью взрослые двинулись к Малике.

Ага, щаз три раза! Кто вам позволит?!

Ещё до того, как у меня получилось создать между своими воспитанниками и нападающими плотные воздушные щиты, рядом раздались странные щелчки. На свободной площадке взвился фонтан пыли – Ульх кнутом удерживал бандюг на расстоянии. Это был не наш привычный и всеми любимый ворчливый дедушка, сейчас я видела матерого хищника, который умел заставить с собой считаться. Утяжеленный кончик кнута плясал в опасной близости от ног хулиганов. Ульх не замахивался над головой, не пугал широкими движениями, ведь вокруг дети и зеваки, он направлял свое оружие каким-то нижним замахом, лишь силой запястья и локтя. Было очевидно, что резкий взмах вверх из такой позиции, и жало кнута приласкает противника от паха до подбородка.

– Вот, вы поглядите! – послышался глас Беатрис, за которой следовали стражники. – Напали средь бела дня на воспитанников *королевского* приюта Тадеуса Оберона! Где это видано?! Да куда вы смотрите, раз у вас такое прямо под носом происходит! – распекала она их как могла. – Жалобу на вас напишу!

Оборванцы попытались улизнуть, но мои щиты стали непреодолимым препятствием. Дедусь остановил одного из старших бандюков, захлестнув его ноги кнутом, инстинктивно выделив главного.

Мир крепко держал растерянного Фырка за руку, не позволяя ему драпануть, в то время как представители право-

порядка уводили задержанных. Вместе с ними ушла и Беатрис, шепнув, что подключит меня к процессу при необходимости.

С Шоном все было не так плохо: оторванный рукав куртки его расстраивал значительно сильнее, чем наливающийся на подбородке синяк. Ощупав сына и попутно почистив его одежду, я переключилась на Колина с той же целью, а затем и на остальных. Малика стояла, сгорбившись и совершенно не обращала внимания на Эда, пытающегося ее успокоить. Пришлось подойти и обнять обоих сразу. На секунду прижавшись, Эд отстранился. Я шептала девушке, что все хорошо, что ее уже никто не тронет, что уже можно не бояться.

– Да я не за себя боялась. Они у нас пытались выручку отнять, а там столько денег! Мы ведь почти весь товар продали. Вот гады, всё испортили!

Девушка уже не прижималась ко мне, но и не ускользала из объятий. Боже, какие же они все недоласканные. И это уже никак не восполнить!

– Леди управляющая, мы же не бросим Фырка?

Я чуть было сама не фыркнула в ответ – куда ж я денусь!

– Не бросим. А кто должен вас сменить? А, впрочем, уже неважно. На этом месте уже толку не будет после скандала. Собирайтесь. Перекусите сейчас и друга своего накормите.

Мы собрались было уходить, когда нас окликнул один из распорядителей ярмарки – на его груди висел медальон, который носили все организаторы.

– Вы уже уходите? Я хотел купить ваши новые приспособления. Только хочу сам проверить их в деле, если позволите.

– Да-да, пожалуйста, – дети быстро расстелили полотно, и странный покупатель азартно принялся тестировать изделия Овара.

– Тонко чистится морковь и свеколка очень ловко, – не удержалась Малика.

– Действительно, очень ловко. Найдется ли у вас пять комплектов?

– Найдется, только за одной овощечисткой сейчас к Гери и Кендре сбегаяю, – подорвался с места в карьер Эд. Дедушка Ульх только хмыкнул ему вслед.

– А зачем вам пять комплектов? – не сдержала любопытства Малика, уже пришедшая в себя.

– Один себе, остальные – замужним дочерям в подарок, – добродушно улыбнулся мужчина.

– У вас четыре дочери замужем?

– Замужем две, еще двоим приданое с женой собираем.

Подбежал запыхавшийся Эд с недостающей овощечисткой. Малика получила расчет за покупку и счастливо выдохнула.

– Все продали! Эд, мы продали все комплекты! И еще одну овощечистку!

Уходили ребята, горланя во всю мощь своих легких:

Чудо-чистку сделал Овар, очень радуется повар!

Тонко чистим огурец, кузнец Овар молодец!

Мир обнимал за плечи Фырка, то ли опираясь, то ли придерживая, чтобы не сбежал. Мне же предстояла задачка: разобраться в произошедшем и выяснить, кто такой Фырк.

Глава 7

Маленькое помещение позади посудной лавки, предусмотрительно арендованной в качестве комнаты отдыха, гри-мерки и склада, было под завязку набито возбужденными ге-роями происхождения. Даже сдержанный на эмоции дедусь довольно посмеивался. Все устали и подзамерзли. От перекуса не отказался никто. Шустро распотрошив одну из корзин с сухим пайком, мои подопечные принялись жевать, разрываясь между желанием поделиться впечатлениями и едой. Почему Фырк носил странное прозвище, я выяснила уже че-рез несколько минут – этот мальчишка забавно пофыркивал, выражая любые эмоции, начиная от удовольствия и закан-чивая раздражением. К примеру, сейчас Фырк демонстриро-вал столь нехитрым способом блаженство, держа в каждой руке по бутерброду и изучая влюбленными глазами корзину с провизией. Ох, только икоты нам тут не хватало! При виде чашки с молоком Фырк на миг перестал жевать. Мои тоже были такими первую неделю после приобретения фермы.

– Фырк, ты раньше жил в сиротском доме, верно? – на мой вопрос парень энергично закивал, за обе щеки уплетая очередную булку. – Если хочешь, можешь вернуться.

Парнишка на миг застыл, обменялся красноречивым взглядом с Миром, посмотрел на меня и нерешительно кив-нул, словно сомневаясь в принятом решении. Потом ещё раз.

И ещё.

– Да не трясись ты так головой, подавишься! – вокруг слышались смешки от ребят, которые стали свидетелями нашего разговора.

Получив в ответ еще один энергичный кивок и возбужденно благодарное мычание, я начала отдавать распоряжения:

– Колин, ты ведь знаком с Фырком, я полагаю? У вас с Коркаришем есть два свободных места в спальне. Фырк теперь живет с вами, договорились?

– Конечно, леди управляющая. Я все покажу.

– Главное, устрой ему хорошую баню. Да вам всем не помешает погреться и расслабиться. – Дети согласно «угукали», не переставая жевать. – Фырк, ты помнишь, как тебя на самом деле зовут?

– Марк. Только меня так давно не зовут.

– Отличное мужское имя, Марк. Сильное. Знаешь, что оно обозначает? – Пацан отрицательно замотал головой. – Мужчина с твердым характером. Я буду называть тебя Марком, и только так.

– Спасибо, леди управляющая. И, ну, в общем... – мальчишка замялся, а потом, видимо, вспомнив, что он Марк, решительно продолжил: – В общем, это из-за меня на вас напали. Я узнал Эда и позавидовал, ну и проехался, мол, фу, чистеньким заделался, а сам такой же, как я, отказник, вот мои... то есть мои бывшие товарищи и решили Эда пощи-

пять, да ещё и старших позвали. А я не знал. А потом я с Эдом Малику увидел, а эти как с цепи сорвались... решили чистеньких поучить настоящей жизни. Я ничего не смог... а тут Мир меня узнал, а Эд давай еду совать... я отвлекся и не заметил, что они за мной следили... извините...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.